ПОЛНЫЙ ОТЧЁТ ОБ ОЦЕНКЕ

ОТЧЕТ ОБ ОЦЕНКЕ ПРОЕКТА «ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ СКАЗ СИБИРСКОЙ ЗЕМЛИ»

ОРГАНИЗАЦИЯ — ИСПОЛНИТЕЛЬ ПРОЕКТА

АНО ЦЕНТР КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ «СИБИРСКОЕ РАЗДОЛЬЕ»

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕЗЮМЕ…….. 3
1. ВВЕДЕНИЕ…….. 8
2. МЕТОДОЛОГИЯ…….. 13
3. РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ПО КЛЮЧЕВЫМ ОЦЕНОЧНЫМ ВОПРОСАМ (КОВ).……..... 33
3.1. КОВ № 1. Насколько спектакль изменил восприятие зрителями народной хореографии как актуального искусства? ..…..…….. 33
3.2. КОВ № 2. Укрепил ли спектакль связь зрителей с историей и культурой родного края? ……..... 35
3.3. КОВ № 3. Какие поведенческие намерения у зрителей сформировал проект? ……..... 37
3.4. КОВ № 4. Чем отличаются впечатления и намерения зрителей первых показов от дополнительного? 39
3.5. КОВ № 5. Как участие в проекте повлияло на его участников в долгосрочной перспективе? 42
3.6. КОВ № 6. Насколько результаты проекта устойчивы и продолжают ли они проявляться после окончания проекта? …… 45
4. СВОДНЫЕ ВЫВОДЫ…….…… 48
5. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ.…… 51
6. ИТОГОВЫЕ СУЖДЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ...……. 53
7. ВЫЗОВЫ, ТРУДНОСТИ И УРОКИ.…….……..... 56
8. БЛАГОДАРНОСТИ……. 60
9. ПРИЛОЖЕНИЯ.……...……... 61
Приложение 1. Оценочный дизайн проекта…….. 62
Приложение 2. Стандартизированный опросник для зрителей…… 72
Приложение 3. Стандартизированный опросник для участников ..…….. 75
Приложение 4. Структура глубинного интервью с участниками проекта . 78
Приложение 5. Методика проведения нарративного интервью с участниками проекта …….……....…… 81
Приложение 6. Результаты стандартизированного опроса участников 83
Приложение 7. Результаты опроса зрителей постановки …….. 91
Приложение 8. Дерево результатов проекта «Танцевальный сказ Сибирской земли» …….…….. 97

РЕЗЮМЕ

Обзор проекта

Проект **«Танцевальный сказ Сибирской земли»** реализован Автономной некоммерческой организацией Центр культурного развития «Сибирское раздолье» в городе Красноярске в период с **01 ноября 2024 года по 30 апреля 2025 года** в рамках гранта **ПФКИ-24-2-016292**. Проект был направлен на создание и публичное представление хореографического спектакля, основанного на синтезе народной и современной хореографии и тематически связанного с историей освоения Сибири и основанием Красноярска Андреем Дубенским. Ключевыми целевыми группами выступали, с одной стороны, артисты молодёжных и детских народных хореографических коллективов и студий Красноярска в возрасте от 14 до 35 лет, с другой – молодёжная зрительская аудитория, заинтересованная в народной культуре и актуальных сценических формах её представления. В проектной логике предполагалось, что через художественный эксперимент в виде постановки, мастер-классы и публичные показы проект будет способствовать актуализации народной культуры, усилению культурной идентичности и расширению интереса к локальной истории.

Проект включал цикл творческих лабораторий и постановочную работу, в рамках которых участники осваивали разные хореографические подходы, в том числе элементы хореографии коренных народов Сибири и синтеза народного и современного танца. Финальным результатом стали показы спектакля на площадках Конгресс-холла Сибирского федерального университета и арт-резиденции «Каменка». По проектной отчётности, в творческих лабораториях приняли участие 100 артистов, финальное ядро исполнителей спектакля составило 36 человек из числа участников студенческого народного самодеятельного коллектива «Ансамбль танца «Раздолье»» (далее – Раздолье), а спектакли посетили 1000 зрителей. Публичное сопровождение проекта включало 94 публикации с общим количеством просмотров 118064.

Цели и задачи оценки

Цель оценки состояла в анализе и интерпретации социокультурного воздействия проекта на участников и зрителей, прежде всего в части восприятия народной хореографии как актуального искусства, связи с историей и культурой Красноярского края, поведенческих намерений, а также устойчивости результатов проекта во времени. Важной особенностью оценки было то, что она была выстроена как ретроспективная: исследование фокусировалось не только на непосредственном отклике на спектакль, но и на том, какие эффекты сохраняются спустя время, как они проявляются у участников и в какой мере проект продолжает жить в культурном и публичном поле.

Задачи оценки включали: фиксацию зрительского восприятия спектакля; анализ культурно-идентификационного и просветительского эффекта; оценку поведенческих намерений зрителей; сопоставление отклика на первые и дополнительный показы, который состоялся 30 марта 2026 года; выявление долгосрочного влияния проекта на участников; а также анализ устойчивости результатов на индивидуальном, групповом и публичном уровнях.

Методология

Оценка строилась как **ретроспективное многометодное исследование**, сочетающее количественные и качественные источники данных. В количественный блок вошли анкеты

зрителей первых показов (**n=40**), зрителей дополнительного показа (**n=61**) и участников проекта (**n=27**). Качественный блок включал глубинные интервью с участниками проекта, интервью с хореографом-постановщиком Юлией Репицыной, художественным руководителем Раздолья Евгением Смолиным, руководителем проекта Андреем Шнайдером а также анализ открытых ответов анкет. Дополнительно исследовались проектная и отчетная документации, публичное информационное поле проекта. Анализ строился на сочетании описательной статистики, тематического качественного анализа и триангуляции разных типов данных.

В тоже время, качественный блок отражает, прежде всего, опыт вовлечённых и мотивированных участников, а часть медийных показателей ограниченно верифицируема через открытые источники. В связи с этим полученные результаты позволяют уверенно говорить о выявленных тенденциях и вероятных механизмах воздействия, но требуют осторожности в жёстком причинно-следственном приписывании и в статистическом распространении выводов на более широкие совокупности.

Ключевые результаты

Оценка показала, что проект вызвал **высокий художественный отклик** у зрительской аудитории. Средняя оценка общего впечатления от спектакля составила **8,5 из 10** на первых показах и **8,7 из 10** на дополнительном. При этом восприятие народной культуры как «живой» традиции оказалось стабильно высоким: около **4,4 из 5** на первых показах и **4,6 из 5** на дополнительном. Это позволяет говорить о том, что проект убедительно представил народную хореографию как эмоционально действенную и современно поданную форму искусства. Вместе с тем данные не подтверждают радикальной смены установок большинства зрителей: проект в большей степени усиливал и поддерживал уже существующий интерес к народной культуре, чем производил резкую переориентацию восприятия.

Данные также фиксируют **умеренно выраженный, но подтверждаемый культурно-идентификационный эффект**. Более половины респондентов сообщили, что узнали что-то новое об истории Сибири и Красноярска, а значительная часть отметила усиление связи с культурой и историей родного края после просмотра спектакля. При этом глубина такого эффекта оказалась неоднородной: для части аудитории историко-культурный слой стал содержательно значимым, для части – остался фоном эмоционально-художественного впечатления.

Проект стимулировал выраженные **поведенческие намерения**. После просмотра от **35% до 45%** зрителей заявили о желании глубже изучать традиции, от **50% до 57%** – о готовности посещать другие мероприятия народной тематики, от **25% до 33%** – о желании записаться в хореографический коллектив, а около **80%** были готовы рекомендовать спектакль другим. Эти данные позволяют рассматривать проект как эффективный механизм первичной культурной активизации аудитории.

Наиболее выраженные и устойчивые эффекты зафиксированы у **участников проекта**. По анкетным данным, у них отмечается высокий рост интереса к народной хореографии и народной культуре, усиление восприятия культуры как актуальной, рост связи с историей Сибири, развитие навыков, уверенности и командного взаимодействия. Средние самооценки по ключевым шкалам находятся примерно в диапазоне **6,4–6,7** из 7. Дополнительно качественные интервью показывают, что проект стал для участников опытом профессионального, эмоционального и коллективного преодоления, а также усилил чувство принадлежности к творческому сообществу. Все 27 участников сохраняют контакт хотя бы с кем-то из участников или организаторов проекта, а 26 из 27 продолжают ощущать себя частью сообщества «Сказа».

Важным результатом оценки стало выявление **частичной устойчивости эффектов**. Наиболее убедительно она проявляется на уровне участников и их сообщества: сохраняются мотивация, связи, культурная активность и интерес к продолжению подобных практик. В публичном поле проект также сохранил след, включая последующие упоминания и дополнительный показ. Однако устойчивость внешнего эффекта – особенно на уровне долговременного поведения зрителей – подтверждена ограниченно и требует дальнейшего наблюдения.

Основные выводы и рекомендации

В суммарном виде проект может быть оценён как **результативная и содержательно значимая культурная инициатива**, успешно реализовавшая художественный замысел и обеспечившая выраженный внутренний эффект для участников, а также заметный положительный отклик зрительской аудитории. Наиболее сильной стороной проекта является его способность соединять художественную убедительность, актуальную сценическую форму и народный материал, не превращая традицию в декоративный фон. Проект также показал высокую ценность как средообразующая практика: один из самых устойчивых результатов связан с формированием сообщества участников и сохранением их связей после завершения основного цикла.

К числу ключевых рекомендаций относятся: усиление историко-культурного сопровождения проекта, чтобы исторический сюжет считывался более равномерно; развитие постпроектной работы с участниками через дополнительные показы, лаборатории, встречи и поддерживающие форматы; укрепление организационной модели за счёт более чёткого распределения творческих и административных функций; развитие доказательной базы через до- и постзамеры, повторные волны опросов и более системную фиксацию траекторий аудитории; а также усиление коммуникационной и архивной инфраструктуры проекта для лучшей внешней верифицируемости результатов.

Трудности, вызовы и уроки

Среди основных трудностей реализации проекта и его оценки выделяются сжатые сроки подготовки, высокая интенсивность постановочного процесса, ограниченность ресурсов, зависимость проекта от узкого круга ключевых фигур и сложность художественной координации в условиях синтеза разных хореографических стилей. Дополнительным вызовом оказалась неоднородность восприятия историко-культурного содержания: наличие сильного регионального сюжета не гарантировало его одинаково глубокого освоения всеми группами зрителей и участников. Со стороны оценки ключевыми ограничениями стали отсутствие базовых замеров, самоотчётный характер части данных, малые выборки, а также ограниченная верифицируемость части медийных показателей.

При этом исследование выявило и важные уроки. Во-первых, наиболее сильный эффект подобных проектов может проявляться не столько в массовой смене зрительских установок, сколько во внутреннем воздействии на участников и в формировании устойчивого творческого сообщества. Во-вторых, локальный историко-культурный материал нуждается в дополнительном сопровождении, если проект рассчитывает не только на эмоциональный, но и на выраженный просветительский результат. В-третьих, для проектов такого типа мониторинг и оценка должны быть встроены в проектную архитектуру с самого начала, а не добавляться постфактум. И, наконец, проект показал, что народная хореография действительно обладает высоким потенциалом современного сценического переосмысления, но его раскрытие требует

одновременно художественной точности, организационной устойчивости и методологической дисциплины.

Ограничения и краткое резюме ответов на каждый ключевой оценочный вопрос

Ограничения настоящей оценки состоят в отсутствии доэкспериментальных измерений, непанельном характере зрительских выборок, нерандомизированном формировании массивов, самоотчётной природе значительной части данных, ретроспективности интервью и внутреннем характере оценки.

Краткие ответы на ключевые оценочные вопросы (далее – КОВ) можно сформулировать следующим образом.

1. **Насколько спектакль изменил восприятие зрителями народной хореографии как актуального искусства?.** Спектакль убедительно представил народную хореографию как современную и эмоционально действенную форму искусства, однако для большинства зрителей он скорее подтвердил и усилил уже существующий интерес, чем радикально изменил исходные установки.
2. **Укрепил ли спектакль связь зрителей с историей и культурой родного края?** Да, но неравномерно: для значимой части аудитории проект стал источником нового знания и усилил связь с историей и культурой Красноярского края, однако глубина этого эффекта зависела от индивидуальной включённости в содержательный слой постановки.
3. **Какие поведенческие намерения у зрителей стимулировал проект?** Проект стимулировал намерения, связанные с дальнейшим знакомством с народной культурой: посещением мероприятий, рекомендацией спектакля, более глубоким изучением традиций и, для части аудитории, готовностью к более активному включению.
4. **Чем отличаются впечатления и намерения зрителей первых показов от дополнительного?** Различия между двумя зрительскими массивами существуют, но они умеренны: повторный показ дал несколько более высокие показатели по ряду шкал и намерений, однако общая направленность отклика в обеих группах осталась сходной.
5. **Как участие в проекте повлияло на его участников в долгосрочной перспективе?** Влияние оказалось выраженно позитивным: проект усилил мотивацию, интерес к народной хореографии, восприятие культуры, навыки, уверенность, коллективную идентичность и чувство принадлежности к творческому сообществу.
6. **Насколько результаты проекта устойчивы и продолжают ли они проявляться после окончания проекта?** Устойчивость результатов подтверждается прежде всего на уровне участников, их связей, мотивации и культурной активности, а также частично на уровне публичного присутствия проекта; в более широком социальном масштабе она пока подтверждена ограниченно.

В целом проект **«Танцевальный сказ Сибирской земли»** является художественно убедительным, социально значимым и перспективным для дальнейшего развития и тиражирования, демонстрирующим высокий потенциал современного сценического обращения к народной культуре при условии дальнейшего укрепления организационной, образовательной и оценочной составляющих.

1. ВВЕДЕНИЕ

Объект и цель оценки

Объектом настоящей оценки является творческий проект **«Танцевальный сказ Сибирской земли»**, реализованный Автономной некоммерческой организацией Центр культурного развития «Сибирское раздолье» в городе Красноярске в период с **1 ноября 2024 года по 30 апреля 2025 года**. Проект был направлен на создание и публичное представление хореографического спектакля, основанного на синтезе народной и современной хореографии и тематически связанного с локальной историей Сибири и основания Красноярска Андреем Дубенским. Целевыми группами проекта выступали, с одной стороны, участники молодёжных и детских народных хореографических коллективов и студий города Красноярска в возрасте от 14 до 35 лет, с другой – молодёжная зрительская аудитория, заинтересованная в народной культуре и актуальных формах ее проявления.

В логике проведённого исследования объект оценки рассматривается широко и включает не только завершённый проект как совокупность его творческих, образовательных и публичных активностей, но и **дополнительный показ хореографической постановки**, который состоялся 30 марта 2026 года в Сибирском государственном институте искусств имени Дмитрия Хворостовского, являясь специальной точкой сбора эмпирических данных для ретроспективной оценки воздействия проекта и анализа устойчивости выявленных эффектов. Такой подход позволил рассматривать проект одновременно как завершённую культурную инициативу и как основание для последующего изучения его социокультурных результатов среди участников и зрителей.

Цель оценки. Целью настоящей оценки является **анализ и интерпретация социокультурного воздействия проекта «Танцевальный сказ Сибирской земли» на формирование культурной идентичности, отношение к народной хореографии и интерес к народным традициям и истории родного края среди молодёжи**, а также оценка характера, направленности и устойчивости выявленных изменений. В рамках оценки особое внимание уделялось сохранению эффектов проекта во времени, механизмам их закрепления, распространению влияния в социальном окружении участников и проявлению долгосрочных поведенческих и ценностно-смысловых изменений.

Кто проводил оценку и в какие сроки.

Организатор: АНО ИКС «Айдентика».

Кураторы оценки: эксперт-консультант по оценке социально-культурных проектов, культуролог, В.С. Лузан; генеральный директор АНО ИКС «Айдентика» О.А. Темникова.

Разработка инструментария: аспирант-культуролог Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского О.А. Булгакова.

Организация сбора данных: руководитель проекта «Танцевальный сказ Сибирской земли» А.В. Шнайдер, В.С. Лузан, О.А. Темникова.

Анализ данных: аналитик А.А. Денисова.

Сроки проведения оценки: декабрь 2025 года – март 2026 года.

Контекст проекта и описание оцениваемого объекта

Проект **«Танцевальный сказ Сибирской земли»** реализовывался в культурном и общественном контексте, характеризующемся стремлением к актуализации народного хореографического наследия для молодёжной аудитории через современные художественные формы. В проектной заявке подчёркивается, что инициатива была направлена на преодоление снижения интереса молодёжи к народной хореографии и на представление народного танца в

обновлённом художественном формате, сочетающем традиционные этнокультурные элементы и современные.

Оцениваемый объект представляет собой завершённый творческий проект, включающий создание и публичное представление хореографического спектакля (хореограф-постановщик Ю.О. Репицына), основанного на материале, связанном с историей освоения Сибири и основанием Красноярска Андреем Дубенским в преддверии 400-летия города.

К основным целевым группам проекта относились:

1) Участник молодёжных и детских народных хореографических коллективов и студий города Красноярска в возрасте от 14 до 35 лет, проявляющие интерес к развитию своего творчества;

2) Студенческая молодежь, интересующиеся народной хореографией и посещающие культурные мероприятия соответствующей тематики.

3) Вторичные группы: участники дополнительной постановки, ближнее окружение участников, представители профессионального сообщества и зрители дополнительного показа.

Ключевые активности проекта включали несколько взаимосвязанных блоков. На первом этапе были организованы творческие лаборатории в формате мастер-классов для подготовки хореографического спектакля. В рамках этих лабораторий участники работали с различными художественными и пластическими подходами, в том числе с хореографией коренных народов и с синтезом народной и современной хореографии. На втором этапе состоялись премьерные показы хореографического спектакля на площадках города Красноярска, включая Конгресс-холл Сибирского федерального университета и арт-резиденцию «Каменка». Отдельным направлением проекта являлось медиа-продвижение и популяризация народного танца через публикации в социальных сетях, региональных медиа и партнёрских информационных каналах.

Содержательно проект был выстроен вокруг хореографического спектакля, посвящённого экспедиции Андрея Дубенского и основанию Красноярска. В аналитическом отчёте по реализации проекта указано, что в процессе подготовки были разработаны и поставлены сцены, отражающие путь от Тобольска до строительства острога и жизни в Сибири. Тем самым оцениваемый объект сочетал художественно-постановочную, образовательную и символико-идентификационную составляющие.

Временные границы основного проектного цикла определены в проектной документации как период с **1 ноября 2024 года по 30 апреля 2025 года**. Вместе с тем в рамках оценки учитывается и более поздний временной горизонт, поскольку осуществлялось ретроспективное изучение воздействия проекта спустя 11 месяцев после завершения основного цикла, а дополнительный показ постановки в марте 2026 года рассматривался как средство анализа устойчивости выявленных изменений.

Заинтересованные стороны и их вовлечённость

Круг заинтересованных сторон проекта **«Танцевальный сказ Сибирской земли»** носил многоуровневый характер и включал как непосредственных участников реализации и восприятия проекта, так и партнёрские, организационные и профессиональные группы, заинтересованные в его художественных, образовательных и социокультурных результатах. К ключевым стейкхолдерам следует отнести: участники проекта, партнёры, зрительская аудитория, профессиональное сообщество, привлекаемые эксперты. Такой состав заинтересованных сторон соответствует комплексной природе проекта, сочетающего творческую, просветительскую, организационную и общественно-коммуникационную составляющие.

К числу **первичных заинтересованных сторон** относятся, прежде всего, сами участники проекта – участники молодёжных и детских народных хореографических коллективов и студий города Красноярска, вовлечённые в творческие лаборатории, постановочный процесс и

сценическое воплощение спектакля. Для данной группы проект выступал одновременно как пространство художественной практики, профессионального и личностного развития, а также как среда коллективного взаимодействия. Высокая степень их вовлечённости подтверждается как проектной документацией, так и материалами качественного исследования: участники были включены в длительный репетиционный и постановочный процесс, проходили мастер-классы, осваивали новый хореографический материал и участвовали в публичных показах спектакля.

Второй значимой группой заинтересованных сторон являлась **зрительская аудитория** проекта. В проектной документации она определена как молодёжь города Красноярска, интересующиеся народной хореографией и развитием народного творчества. В рамках оценки данная группа рассматривалась не только как получатель художественного продукта, но и как носитель возможных социокультурных эффектов проекта – изменения восприятия народной культуры, укрепления связи с историей и культурой родного края, формирования новых интересов и поведенческих намерений. Степень вовлечённости зрителей проявлялась через посещение спектаклей, участие в анкетировании, обсуждение увиденного и потенциальную готовность к дальнейшему включению в мероприятия аналогичной тематики.

К числу существенных заинтересованных сторон относилось и **ближнее окружение участников** – родители, семьи, друзья, знакомые, а также лица из партнерских творческих и образовательных сообществ. Данная группа рассматривается как значимый уровень распространения проектного влияния, поскольку именно через неё могут фиксироваться эффекты социального переноса: обсуждение проекта, трансляция интереса к народной культуре, рекомендации участия в коллективах и расширение культурного интереса за пределы непосредственного состава исполнителей. Таким образом, вовлечённость ближнего окружения носила преимущественно опосредованный, но социально значимый характер.

Отдельную группу заинтересованных сторон составляло **профессиональное сообщество** – хореографы, руководители творческих коллективов, представители учреждений культуры и иные специалисты, вовлечённые в осмысление художественных и методических результатов проекта. Их вовлечённость проявлялась как на этапе реализации, через экспертное и профессиональное участие в творческом процессе, так и на этапе восприятия результата, в том числе через посещение показов, профессиональное обсуждение и потенциальное использование отдельных подходов проекта в собственной практике. Материалы интервью с руководителями проекта и анализ публичного информационного поля указывают на то, что проект воспринимался не только как отдельное событие, но и как пример художественного поиска в сфере народной и современной хореографии.

Значимыми заинтересованными сторонами являлись также **партнёрские организации и институциональные участники проекта**. В проектной заявке и отчётной документации в числе партнёров названы ПФКИ, Краевой Дворец молодёжи, Государственный центр народного творчества Красноярского края, Молодёжный экспертный совет при Губернаторе Красноярского края, Сибирский федеральный университет, меценаты. Вовлечённость этих сторон проявлялась в организационной, материальной, информационной, консультационной и инфраструктурной поддержке проекта. Именно эта группа обеспечивала институциональные условия для реализации постановки, проведения показов и публичного продвижения проекта.

К числу внутренних заинтересованных сторон следует отнести и **творческую и управленческую команду проекта** – руководителя проекта, хореографов, режиссёра, организаторов и участников, обеспечивавших административную, художественную и коммуникационную реализацию. Материалы интервью с Юлией Репицыной и Евгением Смолиным позволяют сделать вывод о высокой степени субъектной вовлечённости ключевых фигур проекта: проект воспринимался ими не как формальная серия мероприятий, а как значимая

художественная и профессиональная задача, требовавшая координации, концептуальной проработки, организационной гибкости и интенсивной работы с коллективом.

Таким образом, вовлечённость заинтересованных сторон в проект была **неоднородной по характеру и глубине**, но в совокупности формировала многослойную систему участия: от непосредственного творческого включения и сценической реализации до институциональной поддержки, профессионального отклика, зрительского восприятия и социального распространения эффектов проекта. Для целей оценки данный спектр заинтересованных сторон имеет принципиальное значение, поскольку позволяет анализировать проект не только как художественный результат, но и как механизм формирования социокультурных эффектов на индивидуальном, межличностном, профессиональном и институциональном уровнях.

Роль оценочной команды

Оценка проекта **«Танцевальный сказ Сибирской земли»** носила **преимущественно внутренний характер**, так как исследовательская логика, инструментарий и сбор значительной части эмпирических данных осуществлялись в тесной связи с командой проекта.

Внутренний характер оценки проявлялся в нескольких аспектах. Во-первых, команда проекта обладала непосредственным доступом к основным группам респондентов – участникам постановки, зрителям, представителям профессионального окружения и партнёрским структурам. Во-вторых, именно в рамках проектной логики оценочной командой был организован дополнительный показ постановки 30 марта 2026 года с участием хореографа-постановщика Ю.О. Репицыной как специальная точка сбора данных.

К сильным сторонам данного подхода относятся высокая погружённость в контекст проекта, доступ к участникам и материалам, возможность организовать дополнительные точки сбора данных и учитывать внутреннюю логику творческого процесса. Одновременно внутренняя позиция повышает риск нормативной близости к объекту оценки, возможной лояльности респондентов и смещения акцентов в сторону подтверждения значимости проекта.

Таким образом, роль оценочной команды следует определить как **внутреннюю по отношению к проекту и организации-реализатору**, с опорой на организованный сбор данных и последующую аналитическую интерпретацию результатов.

Конфликт интересов

Потенциальная конфликтность интересов в данном случае связана с тем, что часть источников данных формировалась в условиях высокой близости исследовательской позиции к объекту оценки. Это относится, прежде всего, к интервью с участниками проекта, к опросам, проводимым в проектной среде, а также к аналитическим материалам, подготовленным на основе документов и свидетельств, исходящих изнутри проектного процесса.

Дополнительным фактором методологической чувствительности является то обстоятельство, что в исследовательском массиве существенную роль играют интервью с лицами, непосредственно вовлечёнными в реализацию проекта и заинтересованными в его художественном и организационном успехе, включая руководителя, хореографа и активных участников.

Вместе с тем имеющийся массив материалов содержит и механизмы частичного снижения данного риска: в оценке использованы **разные типы источников данных**, включая проектную документацию, анкеты зрителей, анкеты участников, глубинные интервью, аналитику информационного поля и аналитические промежуточные отчёты. Такая многоканальность данных позволяет в определённой степени компенсировать эффект односторонней внутренней перспективы за счёт сопоставления источников и различения фактов, интерпретаций и оценочных суждений.

Таким образом, **конфликт интересов отсутствует, однако потенциальный риск смещения оценок, обусловленный внутренним характером оценки и близостью части исследовательской позиции к объекту оценки, является актуальным и учитывается при интерпретации результатов**.

2. МЕТОДОЛОГИЯ

Общий подход. Настоящая оценка была выстроена на основе **ретроспективного многометодного подхода**, сочетающего количественные и качественные методы сбора и анализа данных (**Приложение 1**).

Содержательно оценка ориентирована на анализ проекта **«Танцевальный сказ Сибирской земли»** как культурной инициативы, воздействующей одновременно на несколько уровней: на участников постановочного процесса, на зрительскую аудиторию, на ближайшее социальное окружение участников, а также на профессиональное и публичное поле. В этой связи общий подход к оценке предполагал рассмотрение проекта не только как совокупности мероприятий и достигнутых количественных показателей, но и как процесса, порождающего художественные, образовательные, ценностно-смысловые и коммуникативные эффекты.

В методологическом отношении оценка опиралась на **смешанный дизайн**, в рамках которого количественный и качественный блоки использовались не изолированно, а во взаимном дополнении. Количественный компонент был представлен анкетированием зрителей первых и дополнительного показов, а также анкетированием участников проекта. Качественный компонент включал глубинные интервью с участниками, интервью с ключевыми фигурами проекта, анализ открытых ответов анкет, а также анализ проектной и отчетной документации и публичного информационного поля. Его задача состояла в выявлении механизмов, через которые проект оказывал воздействие, а также в интерпретации субъективного опыта, ценностных сдвигов, профессиональных и эмоциональных эффектов.

Существенной особенностью общего подхода являлось то, что оценка строилась как **ретроспективная**, то есть осуществлялась после завершения основного проектного цикла. При этом в оценочном дизайне специально была предусмотрена дополнительная точка сбора данных – дополнительный показ постановки, использованный как инструмент анализа устойчивости эффектов и последующего восприятия проекта. Это позволило сместить фокус оценки с простой фиксации непосредственных впечатлений на более сложный вопрос о сохранении проектного влияния во времени.

Ещё одной важной характеристикой общего подхода являлась **триангуляция данных**, то есть сопоставление результатов, полученных из разных источников и разными методами. В рамках настоящей оценки данные анкетирования не рассматривались как самодостаточное основание для итоговых выводов; они интерпретировались в сопоставлении с глубинными интервью, документацией проекта, аналитическими промежуточными материалами и данными анализа публичного информационного поля. Такой способ организации исследования позволял проверять устойчивость выявленных тенденций, уточнять их смысл и снижать риск односторонней интерпретации, обусловленной ограниченностью отдельного метода или источника.

С точки зрения организационного статуса данная оценка носила преимущественно **внутренний характер**, поскольку была встроена в проектную логику и осуществлялась на основе данных, собираемых в тесной связи с командой проекта. В этой связи общий подход предполагал повышенное внимание к ограничениям, связанным с самоотчётным характером части данных, высокой вовлечённостью респондентов и риском нормативной близости исследовательской позиции к объекту оценки. Для компенсации этих ограничений использовалось разведение

эмпирических фактов, аналитических выводов и итоговых суждений, а также сопоставление различных типов материалов.

Таким образом, общий подход настоящей оценки может быть охарактеризован как **ретроспективный, многометодный, смешанный и аналитико-интерпретативный**, направленный на выявление не только непосредственных результатов проекта, но и более широких социокультурных эффектов, связанных с восприятием народной культуры, локальной идентичностью, художественным опытом, коллективной динамикой и устойчивостью проектного влияния.

Ключевые оценочные вопросы (КОВ).

В рамках настоящей оценки ключевые оценочные вопросы были сформулированы с опорой на общий фокус оценочного дизайна проекта – анализ социокультурного воздействия хореографической постановки на формирование культурной идентичности, отношение к народной культуре, интерес к локальной истории и устойчивость выявленных изменений. В оценочном дизайне данный фокус раскрывается через задачи, связанные с укреплением региональной идентичности, образовательным эффектом, популяризацией народной культуры, анализом устойчивости результатов и перспектив масштабирования.

В качестве основных КОВ используются следующие вопросы.

КОВ № 1. Насколько спектакль изменил восприятие зрителями народной хореографии как актуального искусства? Данный вопрос направлен на выявление того, в какой степени художественная форма проекта способствовала трансформации представлений зрителей о народной культуре как о «живой», актуальной и современной практике, а не как о статичном или архаичном явлении. Он непосредственно связан с оценкой эстетического и смыслового воздействия постановки на зрительскую аудиторию.

КОВ № 2. Укрепил ли спектакль связь зрителей с историей и культурой родного края? Этот вопрос позволяет оценить культурно-идентификационный и просветительский потенциал проекта, включая его способность усиливать интерес к истории Сибири и Красноярска, расширять представления о локальном историко-культурном контексте и поддерживать чувство принадлежности к региональной культурной среде.

КОВ № 3. Какие поведенческие намерения у зрителей стимулировал проект? В рамках данного вопроса оцениваются не только непосредственные впечатления аудитории, но и возникающие после просмотра намерения, связанные с дальнейшим включением в культурные практики: посещением мероприятий народной тематики, более глубоким изучением традиций, готовностью рекомендовать спектакль другим, потенциальным участием в аналогичных проектах или в хореографических коллективах.

КОВ № 4. Чем отличаются впечатления и намерения зрителей первых показов от дополнительного? Данный вопрос вводится для сопоставления двух зрительских массивов и позволяет оценить, насколько восприятие спектакля, его художественного и культурного воздействия, а также связанные с ним намерения варьируются в зависимости от состава аудитории и условий восприятия. В аналитическом отношении этот КОВ необходим для более точного понимания вариативности зрительского отклика и ограничения поспешных обобщений.

КОВ № 5. Как участие в проекте повлияло на его участников в долгосрочной перспективе? Этот вопрос относится к внутреннему воздействию проекта на его непосредственных участников и направлен на выявление изменений в их отношении к народной хореографии и культуре, в самооценке навыков, уверенности, командного взаимодействия, мотивации к продолжению занятий и готовности транслировать интерес к народной культуре в своём окружении. В более широком смысле он позволяет оценить проект как механизм художественного, личностного и ценностного развития.

КОВ № 6. Насколько результаты проекта устойчивы и продолжают ли они проявляться после окончания проекта? Заключительный оценочный вопрос связан с центральным фокусом всего дизайна – устойчивостью воздействия. Он направлен на анализ того, какие эффекты проекта сохраняются спустя время, какие механизмы способствуют их закреплению, как они проявляются в текущих культурных практиках, социальных связях, профессиональной и творческой активности участников, а также в более отложенных зрительских реакциях и намерениях.

Таким образом, система КОВ объединяет два уровня аналитики. С одной стороны, она соответствует стратегическому фокусу оценочного дизайна, связанному с культурной идентичностью, популяризацией народной культуры, образовательным и устойчивым эффектом проекта. С другой стороны, она опирается на конкретную операционализацию, уже встроенную в инструменты исследования и исследовательскую матрицу.

Таблица 1. Логика оценки проекта: связь ключевых оценочных вопросов, критериев, индикаторов, источников данных и методов анализа

Ключевой оценочный вопрос	Критерий оценки	Основные индикаторы	Источник данных	Инструмент	Метод анализа
Насколько спектакль изменил восприятие зрителями народной хореографии как актуального искусства?	Актуализация народной культуры как современной и «живой» практики	Общее впечатление от спектакля; восприятие народной культуры как «живой» традиции; самооценка изменения отношения к народной хореографии	Зрители первого и дополнительного показов; проектная документация; интервью участников и руководителей	Анкеты зрителей; интервью; анализ документов	Описательная статистика; сравнительный анализ; тематический анализ; триангуляция
Укрепил ли спектакль связь зрителей с историей и культурой родного края?	Культурно-идентификационный и просветительский эффект	Узнали ли зрители новое об истории Сибири/Красноярска; усилилась ли связь с историей и культурой края	Зрители; участники; проектная документация	Анкеты зрителей; интервью; анализ документов	Описательная статистика; тематический анализ; интерпретация
Какие поведенческие намерения у зрителей стимулировал проект?	Поведенческая активизация и культурная вовлечённость	Желание посещать мероприятия; глубже изучать традиции; вступать в коллектив; рекомендовать спектакль; участвовать в проекте	Зрители первого и дополнительного показов	Анкеты зрителей	Описательная статистика; сопоставительный анализ

Чем отличаются впечатления и намерения зрителей первых показов от дополнительного?	Воспроизводимость зрительского эффекта в разных аудиториях	Сходства и различия по впечатлению, культурному эффекту и намерениям	Зрители первого и дополнительного показов	Анкеты зрителей	Сравнительный анализ двух массивов
Как участие в проекте повлияло на его участников в долгосрочной перспективе?	Индивидуальные эффекты для участников	Рост интереса к народной хореографии; восприятие культуры как современной; развитие навыков; уверенность; командная работа; культурная активность	Участники проекта; руководители проекта	Анкета участников; глубинные интервью; интервью с руководителями	Описательная статистика; тематический анализ; синтез
Насколько результаты проекта устойчивы и продолжают ли они проявляться во времени?	Устойчивость результатов во времени	Сохранение мотивации; продолжение занятий; сохранение связей; участие в новых активностях; постпроектный медийный след	Участники проекта; публичное поле; проектная документация	Анкета участников; интервью; анализ информационного поля; анализ документов	Тематический анализ; описательная статистика; триангуляция

Критерии оценки

В рамках настоящей оценки критерии были определены не как формальная балльная шкала, а как аналитические основания для вынесения оценочных суждений по ключевым вопросам исследования. Такой подход обусловлен спецификой объекта оценки: проект относится к сфере культуры и творческих индустрий, где значимая часть результатов выражается не только в количественно фиксируемых показателях, но и в изменениях восприятия, смыслообразования, идентичности, мотивации, коллективных связей и культурных практик.

В связи с этим критерии оценки вытекают из того, какие именно эффекты проект предполагал вызвать и какие именно изменения фактически фиксировались исследованием.

В качестве основных критериев оценки использованы следующие.

1. Художественная релевантность и эмоциональная выразительность проекта.

Данный критерий отражает способность спектакля производить значимое художественное впечатление, вызывать эмоциональный отклик, формировать запоминающийся сценический опыт и восприниматься как целостное художественное высказывание. Он опирается на блоки вопросов, связанные с общим впечатлением от спектакля, наиболее запомнившимися элементами, восприятием атмосферы, хореографии, музыки, костюмов и визуального решения.

2. Актуализация народной культуры как современной и «живой» практики.

Этот критерий позволяет оценивать, в какой степени проект способствовал изменению или подтверждению восприятия народной хореографии как актуального художественного языка, способного существовать в диалоге с современными формами.

3. Культурно-идентификационный и просветительский эффект.

Под данным критерием понимается способность проекта усиливать связь зрителей и участников с историей и культурой родного края, повышать интерес к истории Сибири и Красноярска в преддверии его 400-летия, а также способствовать осмыслению локального историко-культурного контекста через художественную форму.

4. Поведенческая активизация и культурная вовлечённость.

Критерий отражает наличие у зрителей и участников намерений и практик, свидетельствующих о переходе от впечатления к действию: желания посещать другие мероприятия народной тематики, глубже изучать традиции, рекомендовать проект другим, участвовать в подобных инициативах, продолжать занятия хореографией или включаться в культурную деятельность в иных формах.

5. Индивидуальные эффекты для участников проекта.

Этот критерий относится к внутреннему воздействию проекта на его непосредственных участников и включает изменения интереса к народной хореографии, восприятия культуры, сценических и исполнительских навыков, уверенности в себе, способности к командной работе, а также укрепление мотивации к дальнейшему творческому развитию.

6. Социальная связность и распространение проектного влияния.

Под этим критерием понимается способность проекта формировать и поддерживать горизонтальные связи между участниками, стимулировать обсуждение спектакля в более широком социальном окружении, вовлекать друзей, родственников, знакомых и профессиональное сообщество в последующее культурное взаимодействие. Речь идёт не только о прямом художественном воздействии, но и о распространении интереса и культурного отклика за пределы непосредственного события.

7. Устойчивость результатов во времени.

Заключительный критерий относится к сохранению эффектов проекта после завершения основного цикла его реализации. Он включает продолжение занятий, сохранение мотивации,

поддержание социальных связей, участие в новых культурных активностях, а также наличие оснований полагать, что проектное воздействие не ограничилось краткосрочным эмоциональным эффектом.

Источники данных

Настоящее исследование опирается на **разнотипный корпус данных**, включающий проектную и отчетную документацию, количественные материалы анкетирования, качественные интервью, а также аналитические и контекстуальные материалы, связанные с присутствием проекта в публичном пространстве. Такой состав источников обусловлен общим многометодным подходом оценки и необходимостью анализировать проект одновременно как художественную практику, как организационно реализованную культурную инициативу и как источник социокультурных эффектов для разных групп вовлечённых сторон.

С точки зрения статуса данных в исследовании все использованные источники можно разделить на **первичные** и **вторичные**.

К **первичным источникам данных** относятся, прежде всего, материалы, полученные непосредственно в ходе исследовательской работы: анкеты зрителей первых показов; анкеты зрителей дополнительного показа; анкеты участников проекта; транскрипты глубинных интервью с участниками проекта; транскрипт интервью с хореографом Юлией Олеговной Репицыной; транскрипт интервью с художественным руководителем Раздолья Евгением Александровичем Смолиным; а также открытые ответы респондентов, содержащиеся в анкетных массивах.

Особое значение в корпусе первичных данных имеют **интервью с участниками проекта и ключевыми фигурами постановочного процесса**, поскольку именно они позволяют реконструировать субъективный опыт участия, механизмы художественного и личностного воздействия проекта, восприятие организационных и творческих процессов, а также интерпретации, которые невозможно полноценно выявить средствами анкетирования. Интервью с Юлией Репицыной и Евгением Смолиным позволяют анализировать проект с точки зрения художественного замысла, драматургической логики, постановочного метода и управленческих решений.

К **вторичным источникам данных** относятся материалы, уже фиксирующие или интерпретирующие проект: грантовая заявка проекта; аналитический отчёт по реализации проекта; углублённый аналитический отчёт по качественному исследованию; углублённый анализ публичного информационного поля проекта; сводный аналитический документ по интервью с руководителями; а также реестр гиперссылок на публикации. Эти источники использовались для восстановления логики проекта, описания его целей, задач, временных рамок, ключевых активностей, проектных ожиданий, а также для сопоставления самоописаний проекта с данными анкетирования, интервью и публичной коммуникации.

В методологическом отношении принципиально важно, что проектная документация не использовалась как самостоятельное доказательство результативности проекта, а рассматривалась как источник для реконструкции **замысла проекта, его логики, заявленных результатов, целевых групп, организационного и содержательного контекста**.

Отдельную группу источников составили **материалы из публичного информационного поля**, включая аналитический отчёт о медийной поддержке проекта и реестр гиперссылок на публикации, анонсы, репортажи, партнёрские сообщения и видеоматериалы. Их функция в настоящем исследовании заключалась в уточнении контекста публичной представленности проекта, анализе структуры его информационного присутствия, характера медийного отклика и особенностей внешней видимости проекта в открытой среде.

Наконец, при интерпретации источников учитывалось, что используемый массив имеет **разную степень аналитической опосредованности**. Так, анкеты и транскрипты интервью представляют собой непосредственно эмпирические данные, тогда как аналитические отчёты по качественному исследованию, публичному пространству и анкетированию являются уже вторичным уровнем обработки материала.

Таким образом, корпус источников данных в настоящей оценке включает: эмпирические количественные данные; эмпирические качественные данные; проектную и отчётную документацию; аналитические промежуточные материалы; контекстуальные материалы публичного поля. Сочетание этих источников позволяет выстраивать последующий анализ по ключевым оценочным вопросам на основе сопоставления разных типов свидетельств, а не на основе одного вида данных.

Выборка

В рамках настоящей оценки выборка формировалась **по нескольким источникам данных**, различавшимся по типу респондентов, способу доступа к ним, уровню вовлечённости в проект и исследовательской функции. В силу многометодного характера оценки корректнее говорить не об одной единой выборке, а о **совокупности частных выборок**, каждая из которых соотнесена со своим инструментом сбора данных и своим аналитическим назначением. При этом для количественного блока использовались массивы анкетирования зрителей и участников, а для качественного – интервью с участниками проекта и интервью с ключевыми фигурами постановочного процесса.

1. Анкетирование зрителей первых показов. Объём данной выборки составил **40 анкет**. По структуре это выборка зрителей, присутствовавших на первых показах спектакля и заполнивших анкету обратной связи. Основное методологическое значение данной выборки заключается в фиксации зрительского восприятия, впечатлений и поведенческих намерений после первого просмотра. Ограничения этой выборки связаны с её нерандомизированным характером, самоотбором респондентов, отсутствием доэкспериментального измерения.

2. Анкетирование зрителей дополнительного показа 30 марта 2026 года. Объём второй зрительской выборки составил **61 анкету**. Структура инструмента была идентична анкете первых показов, что обеспечивало возможность сопоставления двух зрительских массивов по ключевым вопросам. Эта выборка использовалась для анализа вариативности зрительского отклика и для оценки того, как воспринимается постановка в иной конфигурации аудитории.

3. Анкетирование участников проекта. Объём выборки участников составил **27 анкет**. По данным исследовательской матрицы, данный массив включал ответы лиц, участвовавших в проекте в качестве исполнителей и иных вовлечённых участников. Критерием включения в выборку являлось участие в проекте и готовность заполнить анкету, посвящённую его долгосрочному влиянию. Характеристики респондентов фиксировались через возрастные и гендерные категории, а также через вопросы о роли и текущем уровне занятий хореографией. Ограничения этой выборки связаны с её самоотчётным характером, вероятностью лояльных ответов со стороны высоко вовлечённых участников.

4. Глубинные интервью с участниками проекта. Качественная выборка участников носила **ситуативный и целевой характер**. Интервью были взяты с разных наборов исполнителей, включая участников, связанных с ансамблем «Раздолье»; группа при этом определялась как однородная по вовлечённости, но разнородная по возрасту, опыту и социальному статусу. Респонденты находились преимущественно в возрастном диапазоне **примерно от 18 до 28 лет**, включали студентов, аспирантов и работающих молодых людей и имели устойчивую связь с народной хореографией, нередко с детского возраста. Критерием отбора выступало реальное

участие в постановочном процессе и способность рефлексивно описать собственный опыт участия.

5. Интервью с ключевыми фигурами проекта. Отдельную качественную выборку составили **два полуструктурированных интервью** с ключевыми фигурами проекта: с хореографом Юлией Олеговной Репицыной и с художественным руководителем Раздолья Евгением Александровичем Смолиным. Эта выборка носила **экспертно-целевой характер**. Характеристики респондентов в данном случае определялись не возрастом или социальной позицией как таковыми, а их профессиональным статусом, уровнем компетентности и степенью влияния на проектный процесс.

6. Документальные источники, включающие все переданные документы, имеющие значение для реконструкции логики проекта, методологии исследования, промежуточных интерпретаций и публичного контекста.

Инструменты сбора данных

В рамках настоящей оценки использовался **комбинированный набор инструментов сбора данных**, соответствующий многометодному характеру исследования и задачам ретроспективной оценки социокультурных результатов проекта. В инструментарий вошли анкеты для разных групп респондентов, глубинные интервью, элементы нарративного интервью, а также анализ проектной документации и материалов публичного информационного поля. Сочетание этих инструментов было необходимо для того, чтобы фиксировать как количественно выраженные тенденции, так и субъективные смыслы, механизмы воздействия и особенности восприятия проекта.

1. Анкетирование зрителей. Для сбора количественных данных о восприятии спектакля зрительской аудиторией использовались две стандартизированные анкеты: для зрителей первых показов и для зрителей дополнительного показа. Каждая из них включала **21 вопрос**, охватывавший рейтинговые и шкальные оценки, вопросы с множественным выбором и открытые поля для развернутых ответов. Содержательно анкеты были направлены на фиксацию общего художественного впечатления, восприятия народной культуры как актуальной и «живой», связи с историей и культурой Красноярского края, а также поведенческих намерений, возникающих после просмотра.

2. Анкетирование участников проекта. Для оценки долгосрочного влияния проекта на его непосредственных участников использовалась отдельная анкета, ориентированная на самооценку изменений, произошедших после участия в проекте. В анкете предусматривались вопросы о роли в проекте, степени вовлечённости, изменении отношения к народной хореографии и культуре, развитии навыков, уверенности, командного взаимодействия, сохранении культурной активности и социальных связей. Данный инструмент включал **25 вопросов** и сочетал категориальные, шкальные и открытые форматы ответов.

3. Глубинные полуструктурированные интервью с участниками проекта. Ключевым инструментом качественного блока выступали глубинные полуструктурированные интервью с участниками проекта. Именно глубинные интервью использовались для выявления мотивов участия, предшествующего опыта, ожиданий, эмоционального и телесного опыта, коллективных эффектов, отношения к народной хореографии и восприятия историко-культурного содержания проекта. Эти интервью позволяли фиксировать не только ответы на заранее заданные вопросы, но и более сложные личные интерпретации, противоречия, эмоциональные акценты и особенности языкового самоописания опыта.

4. Интервью с ключевыми фигурами проекта. Отдельным инструментом качественного сбора данных стали полуструктурированные интервью с хореографом проекта Юлией Олеговной

Репицыной и с художественным руководителем Раздолья Евгением Александровичем Смолиным. Данные интервью были направлены на реконструкцию замысла проекта, постановочной логики, организационного процесса, понимания художественного эксперимента, выявления управленческих и творческих барьеров, а также интерпретации результатов проекта с позиции высоко вовлечённых профессиональных участников.

5. Анализ документов, который включал работу с грантовой заявкой, аналитическим отчётом по реализации проекта. Документальный анализ использовался для восстановления проектной логики, описания целей, задач, целевых групп, запланированных и фактически реализованных активностей, а также для сопоставления заявленных и эмпирически подтверждаемых результатов.

6. Анализ материалов публичного информационного поля. Дополнительным инструментом выступал анализ публичного информационного поля проекта, включавший изучение публикаций, анонсов, репортажей, партнёрских сообщений, карточек событий и иных внешних материалов. Этот инструмент не был основным для оценки индивидуальных эффектов проекта, однако использовался для анализа публичной видимости проекта, характера медиаприсутствия, структуры информационного охвата и контекста внешнего восприятия постановки.

Таким образом, основными инструментами сбора данных в настоящей оценке выступили: **анкеты зрителей; анкета участников; глубинные полуструктурированные интервью; нарративное интервью; анализ документов; анализ публичного информационного поля; вспомогательная визуальная фиксация проекта**. Их совокупное использование обеспечило возможность исследовать проект на нескольких уровнях – от художественного впечатления и поведенческих намерений до профессионального опыта участников, управленческой логики проекта и его публичного культурного резонанса.

Таблица 2. Характеристика выборки по источникам данных

Источник данных	Группа респондентов / единиц анализа	Объём выборки	Критерии включения	Основные характеристики	Ограничения выборки
Опрос зрителей первых показа	Зрители первого показа спектакля	40	Посещение первых показов и заполнение анкеты	Фиксирует непосредственный зрительский отклик; включает шкальные, множественные и открытые ответы	Самоотбор; отсутствие до-замера; пропуски в открытых вопросах
Опрос зрителей дополнительного показа	Зрители повторного показа спектакля	61	Посещение дополнительного показа и заполнение анкеты	Структура анкеты идентична первому показу; позволяет сравнение двух массивов	Непанельная выборка; самоотбор
Опрос участников проекта	Участники проекта	27	Реальное участие в проекте и заполнение анкеты	Включает исполнителей и участников мастер-классов; фиксирует самооценку долгосрочных эффектов	Самоотчётность; малая выборка; высокая лояльность к проекту
Глубинные интервью с участниками	Участники проекта	10	Участие в проекте и готовность к рефлексивному разговору	Преимущественно молодые участники, связанные с народной хореографией, студенты/выпускники/работающие	Ретроспективность; вероятная социальная желательность

Интервью с ключевыми фигурами проекта	Хореограф и художественный руководитель	2	Прямая содержательная роль в проекте	Ю.О. Репицына; Е.А. Смолин	Высокая вовлечённость; малая выборка; оценочная субъективность
Документальные источники	Проектные и аналитические документы	Полный переданный корпус	Отношение к логике проекта и его оценке	Заявка, аналитический отчёт, матрица, аналитические обзоры	Часть документов является вторичной интерпретацией
Материалы публичного информационного поля	Публикации, анонсы, медиаматериалы, ссылки	Полный переданный корпус	Связь с публичной представленностью проекта	Позволяет анализировать медийный след и публичную видимость проекта	Ограниченная внешняя верифицируемость части материалов

Процедура сбора данных

Сбор данных в рамках настоящей оценки осуществлялся **поэтапно** и сочетал несколько волн получения информации, соотнесённых с разными стадиями постпроектного анализа. Общая логика процедуры соответствовала ретроспективному характеру исследования: часть данных собиралась по непосредственным следам показов спектакля, а часть – спустя более длительный промежуток времени, что позволяло фиксировать не только первичный отклик, но и более отложенные эффекты проекта.

На количественном уровне процедура включала **три самостоятельных массива анкетирования**: опрос зрителей первых показов, опрос зрителей дополнительного показа и опрос участников проекта. Опрос участников был организован отдельно и был специально ориентирован на выявление **долгосрочного влияния проекта**, а не только на фиксацию непосредственных впечатлений. На это указывает как содержание самой анкеты, так и наличие в ней блока, посвящённого дополнительному показу спектакля в марте 2026 года, то есть уже постпроектному периоду.

По условиям проведения количественный сбор данных имел характер **самозаполняемых онлайн-опросов**. Такой формат обеспечивал быстрый доступ к ответам зрителей и участников и позволял охватить несколько групп в относительно короткие сроки, однако одновременно требовал повышенного внимания к качеству заполнения, пропускам и неоднозначным ответам.

Качественный сбор данных также проводился **в постпроектный период**. Интервью с участниками носили ретроспективный характер, качественные данные собирались в условиях частично сформировавшейся рефлексии участников о собственном опыте.

Интервью с ключевыми фигурами проекта проводились **отдельно**. Беседа с Юлией Олеговной Репицыной состоялась **17 января 2026 года** и проходила в дистанционном формате. Интервью с Евгением Александровичем Смолиным проводилось **29 декабря 2025 года** в формате отдельной содержательной беседы, посвящённой замыслу, реализации, художественным и организационным аспектам проекта. Таким образом, интервью с руководителями проводились в условиях целенаправленного постпроектного осмысления, а не как элемент оперативной отчётности в процессе реализации.

С точки зрения условий проведения глубинные интервью были организованы как **полуструктурированные исследовательские беседы**. Такой формат был особенно значим для изучения субъективных эффектов проекта, поскольку позволял фиксировать не только содержательные ответы, но и эмоциональные акценты, способы самоописания, противоречия и оттенки интерпретации.

Дополнительной мерой обеспечения достоверности выступало **сопоставление разных типов данных**. Результаты анкетирования интерпретировались не изолированно, а в связи с глубинными интервью, проектной документацией, аналитическим отчётом и материалами информационного поля. Такая процедура триангуляции позволяла проверять, подтверждаются ли количественные тенденции качественными свидетельствами, и, наоборот, получают ли индивидуальные высказывания поддержку в более широком массиве данных.

Вместе с тем процедура сбора данных имела и ограничения. К ним относятся: отсутствие доэкспериментальных замеров, непанельный характер зрительских выборок, самоотчётный формат анкетирования, вероятный эффект социально желательных ответов, а также неравномерная полнота открытых ответов. В качественном блоке дополнительным ограничением выступает ретроспективный характер интервью: он способствует осмысленности высказываний, но одновременно повышает риск сглаживания противоречий и селективности воспоминаний.

Таким образом, процедура сбора данных была организована как **поэтапный, постпроектный и многоканальный процесс**, сочетающий онлайн-анкетирование нескольких групп, глубинные полуструктурированные интервью, отдельные интервью с ключевыми фигурами проекта и последующее сопоставление всех полученных массивов с документальными и контекстуальными источниками.

Таблица 3. Инструменты сбора данных и их исследовательская функция.

Инструмент	Целевая группа	Что изучалось	Тип данных	Исследовательская функция
Анкета зрителей первых показов	Зрители	Художественное впечатление, восприятие народной культуры, связь с историей края, поведенческие намерения	Количественные и краткие качественные данные	Фиксация первичного зрительского отклика
Анкета зрителей дополнительного показа	Зрители	Те же блоки, что и на первом показе	Количественные и краткие качественные данные	Сравнение двух аудиторий и проверка воспроизводимости эффекта
Анкета участников проекта	Участники	Долгосрочные изменения: мотивация, культура, навыки, уверенность, связи, продолжение участия	Количественные и краткие качественные данные	Оценка внутреннего и отложенного воздействия проекта
Глубинное полуструктурированное интервью с участниками	Участники	Мотивация, опыт участия, эмоциональный и телесный опыт, коллективность, историко-культурный эффект, долгосрочное влияние	Качественные данные	Раскрытие механизмов и смыслов проектного воздействия
Интервью с Ю.О. Репицыной	Хореограф-постановщик проекта	Замысел, художественный метод, взаимодействие с труппой, трудности, значение проекта	Качественные данные	Реконструкция художественной логики проекта
Интервью с Е.А. Смолиным	Художественный	Возникновение проекта, организационная логика,	Качественные данные	Реконструкция управленческой и профессиональной перспективы

	руководитель Раздолья	оценка результатов, перспективы		
Нарративное интервью	Участники проекта	Целостная история участия и изменений	Качественные данные	Биографически-рефлексивное углубление оценки
Анализ документов	Проект, команда, логика реализации	Цели, задачи, активности, результаты, показатели, ограничения	Документальные данные	Сопоставление заявленного и фактического
Анализ публичного информационного поля	Публичная среда	Медийный след, смысловые рамки, охваты, каналы распространения	Контекстуальные и документальные данные	Анализ внешней представленности проекта

Анализ данных: методы, этапы, триангуляция

Анализ данных в рамках настоящей оценки осуществлялся как **комбинированная аналитическая процедура**, объединяющая количественные и качественные методы обработки информации. Такой подход был обусловлен составом источников данных и общей задачей исследования: выявить не только распределение оценок и частотность ответов, но и механизмы проектного воздействия, способы его переживания участниками и зрителями, а также устойчивость и смысловую структуру выявленных эффектов.

Количественный анализ применялся к массивам анкет зрителей первых показа, зрителей дополнительного показа и участников проекта. На этом уровне использовались методы **описательной статистики**, прежде всего подсчёт частот, долей, средних значений, медианных и модальных показателей по шкальным вопросам. Для ряда блоков был проведён **сопоставительный анализ** между двумя зрительскими выборками, что позволяло выявлять сходства и различия в восприятии спектакля, культурно-идентификационных эффектах и поведенческих намерениях. Количественная обработка также включала анализ множественного выбора и систематизацию ответов по открытым вопросам в тех случаях, когда они поддавались тематической группировке.

Качественный анализ был ориентирован на работу с транскриптами глубинных интервью с участниками проекта, интервью с Юлией Репицыной и Евгением Смолиным, а также с открытыми ответами анкет. Основным методом выступал **тематический анализ**, предполагающий выявление повторяющихся мотивов, смысловых узлов, устойчивых формулировок, различий позиций и значимых исключений.

В процедурном отношении анализ данных включал **несколько последовательных этапов**.

Первый этап – подготовка и предварительная обработка массива. На данном этапе осуществлялись проверка структуры данных, первичная очистка анкетных массивов, сохранение аналитически значимых категорий типа «затрудняюсь», а также разграничение первичных и вторичных материалов. Для качественных данных этот этап включал расшифровку и приведение интервью к форме, пригодной для тематического анализа.

Второй этап – внутримассивный анализ по каждому источнику. На этом этапе каждый массив данных анализировался отдельно, в соответствии со своей природой. Для количественных источнико – выявление доминирующих распределений, значений по шкалам, основных поведенческих и смысловых тенденций. Для качественных источников – выделение повторяющихся тем, типичных и нетипичных высказываний, смысловых блоков и линий интерпретации.

Третий этап – сравнительный и синтетический анализ. После внутримассивной обработки результаты сопоставлялись между собой: сравнивались зрительские массивы первого и повторного показа; сравнивались ответы участников в анкетах и интервью; соотносились проектные ожидания, зафиксированные в документах, с реально обнаруженными эффектами; сопоставлялись количественные тенденции и качественные интерпретации.

Четвёртый этап – интерпретация и вынесение суждений. Завершающий аналитический этап предполагал переход от описания данных к их содержательной интерпретации. Здесь учитывались не только сами ответы или их частотность, но и контекст проекта, особенности выборки, ограничения исследования, уровень вовлечённости респондентов и соотношение между заявленной логикой проекта и эмпирически выявленными результатами.

Ключевым принципом анализа выступала **триангуляция данных**. Под ней в рамках настоящей оценки понимается систематическое сопоставление сведений, полученных из разных источников и с помощью разных методов. Так, результаты анкетирования зрителей соотносились

с открытыми ответами, с качественными интервью, с проектной документацией и с данными анализа публичного информационного поля; высказывания участников проверялись на согласованность с анкетами участников, с интервью руководителей и с аналитическими отчётами; проектные ожидания, зафиксированные в заявке и отчётной документации, сопоставлялись с тем, что реально удалось подтвердить эмпирически. Такая триангуляция была необходима для снижения риска односторонней интерпретации, особенно с учётом внутреннего характера оценки и высокой вовлечённости части респондентов в проектную среду.

В практическом смысле триангуляция позволяла решать несколько задач. Во-первых, она обеспечивала **проверку устойчивости наблюдений**: если один и тот же эффект фиксировался в анкетах, интервью и проектных материалах, это усиливало его аналитическую надёжность. Во-вторых, она помогала **выявлять расхождения** между источниками, например между высокой субъективной оценкой проекта его участниками и более умеренными зрительскими изменениями восприятия. В-третьих, она позволяла **уточнять границы выводов**, различая эффекты, которые можно считать более уверенно подтверждёнными, и эффекты, остающиеся на уровне вероятной интерпретации.

Таким образом, анализ данных строился как **поэтапный, комбинированный и триангуляционный процесс**, включающий описательную количественную обработку, тематический качественный анализ, сравнительное сопоставление разных массивов и последующую интерпретацию результатов с учётом ограничений каждого источника.

Этические аспекты и меры защиты данных

Этические аспекты настоящей оценки следует рассматривать с учётом того, что исследование носило **внутренний и преимущественно прикладной характер**, было встроено в проектный контур и опиралось на сочетание анкетирования, интервью и документального анализа. Меры защиты данных были реализованы **на уровне анонимизации анкет и обобщённого использования ответов**.

Этически значимым обстоятельством является сам характер респондентских групп. В исследование были включены участники творческого коллектива, зрители и ключевые фигуры проекта, причём часть респондентов находилась в высокой степени проектной и социальной вовлечённости. Это повышает риск **лояльных и социально желательных ответов**, особенно в условиях внутренней оценки и опросов, проводимых в проектной среде.

В целом, в исследовании были соблюдены **минимально необходимые прикладные этические меры**: информирование о цели опроса, анонимный формат анкетирования участников, использование данных в обобщённом виде, устное согласование интервью и запись интервью только после согласия респондента.

Ограничения методологии

Методология настоящей оценки имеет ряд ограничений, которые связаны как с общим дизайном исследования, так и с особенностями выборки, используемых инструментов, временной дистанции сбора данных и внутренним характером самой оценки.

Исследование не имело доэкспериментального измерения. В количественном блоке отсутствуют данные, собранные **до** участия в проекте или до просмотра спектакля, вследствие чего оценка изменений строится преимущественно на самоотчётных ретроспективных суждениях респондентов. Это ограничивает возможность делать строгие причинно-следственные выводы о масштабе и характере влияния проекта, поскольку нельзя с полной уверенностью отделить собственно проектный эффект от предшествующих установок, интересов и уровня исходной вовлечённости респондентов.

Выборки не являются репрезентативными в статистическом смысле. Зрительские массивы формировались как онлайн-опросы с самоотбором, а качественные интервью с участниками – как целевые и ситуативные выборки, включающие, прежде всего, вовлечённых и мотивированных участников проекта. Вследствие этого результаты оценки позволяют выявлять тенденции и аналитически значимые эффекты, но не дают основания для строгого статистического распространения выводов на все возможные группы зрителей, участников или молодёжных коллективов города.

Зрительские выборки первых и дополнительного показов не образуют панельную совокупность. Иными словами, сопоставление двух зрительских массивов не означает, что речь идёт об одних и тех же людях, наблюдавшихся в динамике. Это ограничивает силу сравнительных выводов: различия между первыми и дополнительным показами могут быть связаны не только с особенностями восприятия спектакля, но и с отличиями в составе аудитории, уровне предварительного интереса, возрастной структуре или культурных практиках респондентов.

Часть данных носит самоотчётный и ретроспективный характер. Это относится как к анкетированию участников, где фиксировались самооценки долгосрочного влияния проекта, так и к глубинным интервью, проводившимся спустя некоторое время после завершения основного проектного цикла.

На данные мог влиять эффект социальной желательности и лояльности к проекту. Это особенно вероятно в отношении участников проекта, интервью с которыми проводились в контексте высокой вовлечённости в творческий процесс, а также в условиях внутреннего характера оценки. В качественном аналитическом отчёте прямо указывается, что ответы могли быть обусловлены лояльностью к проекту и культурными клише, а в исследовательской матрице социально желательные ответы также названы одним из ограничений количественного блока. Данный риск не отменяет ценности полученных данных, однако требует осторожности при интерпретации выраженно позитивных самооценок и при вынесении сильных оценочных суждений.

Внутренняя позиция оценки повышает риск нормативной близости к объекту исследования. Поскольку оценка была встроена в проектный контур и в значительной степени опиралась на данные, собранные в среде, близкой к команде проекта, необходимо учитывать возможное смещение акцентов в сторону подтверждения проектной значимости. Этот риск частично компенсируется многоисточниковостью данных и процедурой триангуляции, однако полностью устранён быть не может и потому фиксируется как самостоятельное ограничение методологии.

Таким образом, ограничения настоящей методологии определяют **границы применимости её выводов**. Полученные результаты позволяют с достаточной аналитической уверенностью говорить о выявленных тенденциях, воспринимаемых эффектах и вероятных механизмах воздействия проекта, однако требуют осторожности в вопросах статистического обобщения, жёсткого причинного приписывания и утверждений о долгосрочной устойчивости эффектов.

Обеспечение качества суждений

Обеспечение качества суждений основывалось не на применении единой формализованной шкалы, а на **совокупности процедур аналитической верификации**, направленных на повышение обоснованности выводов и снижение риска произвольной интерпретации данных.

Первым основанием качества суждений являлась **опора на многоисточниковую эмпирическую базу**. В рамках настоящей оценки выводы не строились на одном типе данных или на одном исследовательском инструменте. Для формирования суждений использовались

результаты анкетирования зрителей и участников, глубинные интервью, интервью с ключевыми фигурами проекта, проектная документация, аналитические промежуточные материалы и данные анализа публичного информационного поля. Это позволяло проверять, подтверждается ли наблюдаемая тенденция в разных источниках, и тем самым повышало надёжность интерпретации.

Вторым ключевым механизмом обеспечения качества суждений выступала **триангуляция данных**. Она использовалась как процедура сопоставления количественных и качественных материалов, а также как способ проверки согласованности между заявленной логикой проекта и эмпирически выявленными результатами. Так, количественные данные анкетирования соотносились с интервью и открытыми ответами, а проектные документы – с фактическими свидетельствами участников и зрителей. Наличие пересечений между несколькими источниками рассматривалось как основание для более уверенного вывода, тогда как эффекты, подтверждённые только одним источником, интерпретировались с большей осторожностью.

Третьим основанием являлось **поэтапное разведение уровней анализа**. При подготовке суждений последовательно различались: **эмпирические данные** как зафиксированные ответы, высказывания и документальные свидетельства; **аналитические выводы** как результаты обработки и обобщения этих данных; **интерпретации** как объяснение возможного смысла выявленных тенденций; **оценочные суждения** как итоговое заключение о характере и значимости проектных эффектов.

Четвёртым элементом обеспечения качества суждений выступало **учёт ограничений каждого источника данных**. При интерпретации результатов принимались во внимание нерепрезентативность выборок, ретроспективный и самоотчётный характер части данных, вероятность социально желательных ответов, а также ограниченная внешняя верифицируемость отдельных показателей публичного информационного поля.

Пятым механизмом являлась **проверка внутренней согласованности суждений с ключевыми оценочными вопросами**. Итоговые выводы не формулировались произвольно, а выстраивались в соответствии с логикой КОВ, исследовательской матрицей и блоками инструментария. Это снижало риск появления выводов, не имеющих прямой связи с тем, что действительно измерялось или изучалось в исследовании.

Шестым условием качества суждений являлось **сопоставление первичных и вторичных материалов**. В исследовании использовались не только сырые массивы анкет и транскрипты интервью, но и уже подготовленные аналитические документы. Однако вторичные интерпретации не принимались автоматически как окончательные выводы; они сверялись с первичными данными и использовались как вспомогательная аналитическая рамка.

Седьмым элементом обеспечения качества являлась **осторожность в формулировании степени утверждённости выводов**. В тех случаях, когда данные позволяли говорить о выраженной и повторяющейся тенденции, суждения формулировались как относительно устойчивые. Там, где основание для вывода было ограничено, использовалась более осторожная логика: «данные позволяют предположить», «наблюдается тенденция», «можно говорить о вероятном эффекте», «требуется дополнительное подтверждение». Данная терминология выступает частью методологической дисциплины оценки.

Наконец, качество суждений обеспечивалось **контекстуализацией результатов**. Это означало, что выводы интерпретировались не вне контекста, а с учётом художественной природы проекта, его целевых групп, временных рамок, организационных условий, характера выборки и статуса оценки как внутренней.

Таким образом, обеспечение качества суждений строилось на сочетании **многоисточниковости, триангуляции, аналитического разграничения уровней вывода,**

учёта ограничений, соотнесения с КОВ и осторожной формулировки степени уверенности. Это позволяло, несмотря на внутренний и ретроспективный характер исследования, формировать выводы, максимально обоснованные в пределах доступной эмпирической базы.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ (ПО КЛЮЧЕВЫМ ОЦЕНОЧНЫМ ВОПРОСАМ)

3.1. КОВ № 1. Насколько спектакль изменил восприятие зрителями народной хореографии как актуального искусства?

3.1.1. Данные по источникам/инструментам

Источник/инструмент А: анкетирование зрителей первого и повторного показов

Процесс анализа. Были сопоставлены данные двух зрительских массивов: первых показов (**n=40**) и дополнительного (**n=61**). Анализ включал обработку шкальных оценок общего впечатления, ответов на вопрос о восприятии народной культуры как «живой» традиции, а также самооценок изменения отношения к народной хореографии.

Выводы. Зрители в целом высоко оценили спектакль как художественное событие: средняя оценка общего впечатления составила **8,5/10** для первых показов и **8,7/10** для дополнительного. При этом восприятие народной культуры как «живой» традиции также оказалось высоким: средний балл по соответствующей шкале составил около **4,4 из 5** на первом показе и **4,6 из 5** на дополнительном. Вместе с тем исследовательская матрица фиксирует, что проект **не радикально меняет** представление зрителей о народном танце как актуальном искусстве: лишь примерно **15–20%** респондентов сообщили о значительном изменении восприятия, тогда как для большинства спектакль скорее подтвердил уже существующее позитивное отношение к народной хореографии.

Интерпретации. Количественные данные позволяют предположить, что художественный эффект проекта был выраженным, однако его трансформирующее воздействие на базовые представления зрителей о народной хореографии было **умеренным**. Проект в большей степени выступил не как инструмент радикального переубеждения, а как форма **актуализации и усиления уже имеющегося интереса** к народной культуре, особенно у тех групп, которые изначально были расположены к такому содержанию.

Суждения. По данным анкетирования можно заключить, что спектакль **убедительно представил** народную хореографию как современно поданную и эмоционально значимую форму искусства, однако его влияние на изменение базовых установок зрителей было **скорее подтверждающим и усиливающим**, чем глубоко преобразующим.

Источник/инструмент В: анализ качественных материалов и интервью

Процесс анализа. Были проанализированы интервью с участниками, а также интервью с хореографом-постановщиком и художественным руководителем Раздолья. Отдельное внимание уделялось тому, как внутри проектной среды осмыслялся сам художественный эксперимент – соединение народной и современной хореографии.

Выводы. Качественные данные показывают, что внутри проектной среды синтез народного и современного танца воспринимался как **существенный художественный эксперимент**. Участники описывали проект как новый формат, который позволил «увидеть народный танец под другим углом»; сочетание народного и современного хореографического языка первоначально воспринималось как рискованное, но затем стало восприниматься как вдохновляющее и продуктивное. Репицына Ю.О. также прямо связывала работу со стремлением к синтезу жанров и к выработке новой художественной формы.

Интерпретации. Эти данные важны для понимания того, почему зрительские оценки художественного впечатления были высокими: спектакль опирался не на механическое воспроизведение фольклорной формы, а на сознательно выстроенную модель стилистического обновления.

Суждения. Качественные материалы подтверждают, что проект был **задуман и реализован как художественно инновационный** по отношению к привычным форматам народной хореографии, что создаёт прочное содержательное основание для вывода о его современном художественном характере.

Источник/инструмент С: анализ публичного информационного поля

Процесс анализа. Были использованы данные аналитического отчёта по информационному полю, в котором анализировались смысловые рамки, в которых проект присутствовал в открытой среде.

Выводы. В публичном поле устойчиво повторялись рамки «синтеза народного и современного танца», «творческого эксперимента» и «истории основания Красноярска через танец». Анализ медийного поля также показывает, что проект репрезентировался как инновационный по форме и в то же время укоренённый в регионально-историческом сюжете.

Интерпретации. Это означает, что ещё до непосредственного зрительского восприятия проект входил в публичное пространство как **современная интерпретация народной культуры**, что, вероятно, усиливало готовность аудитории воспринимать его именно в такой рамке. Однако публичное описание не тождественно реальному изменению зрительского восприятия и потому должно рассматриваться как контекст, а не как прямое доказательство эффекта.

Суждения. Медийное поле поддерживало и воспроизводило образ проекта как современного культурного высказывания на материале народной традиции, что усиливало его символическую релевантность как «современного народного» спектакля.

3.1.2. Синтез данных

Сопоставление разных источников. Количественные данные показывают высокий уровень художественного впечатления и восприятия народной культуры как «живой» традиции, но только умеренный уровень изменения базовых установок зрителей. Качественные данные при этом подтверждают, что сам проект действительно был выстроен как художественный эксперимент на стыке народной и современной хореографии. Публичное информационное поле дополнительно закрепляло именно такую интерпретационную рамку.

Общие выводы. Проект убедительно предъявил народную хореографию как эстетически современную, сценически живую и культурно актуальную форму искусства. Вместе с тем его зрительский эффект в большей степени проявился в **подтверждении и усилении** интереса к народной культуре, чем в радикальной смене исходного отношения к ней.

Интерпретации. Вероятно, проект особенно эффективно работал с аудиторией, уже готовой к позитивному восприятию народной культуры, и в меньшей степени с установками тех, кто относился к ней нейтрально или скептически. Это не снижает художественной ценности проекта, но уточняет характер его воздействия.

Итоговое суждение. КОВ 1 подтверждается частично, но уверенно: спектакль показал народную хореографию как современно осмысленное и эмоционально действенное искусство, однако зафиксированное изменение зрительского восприятия носило преимущественно умеренный и подтверждающий, а не радикально трансформирующий характер.

3.2. КОВ № 2. Формулировка КОВ: Укрепил ли спектакль связь зрителей с историей и культурой родного края?

3.2.1. Данные по источникам/инструментам

Источник/инструмент A: анкетирование зрителей первых и дополнительного показов.

Процесс анализа. Были проанализированы ответы на вопросы, связанные с узнаваемостью историко-культурного содержания спектакля, ощущением связи с историей и культурой края, а также с восприятием локального контекста постановки.

Выводы. По данным исследовательской матрицы, более половины зрителей сообщили, что **узнали что-то новое** об истории Сибири и Красноярска благодаря спектаклю: около **55%** на первом показе и около **60%** на дополнительном. Кроме того, примерно **40–45%** респондентов отметили, что после просмотра почувствовали более сильную связь с культурой и историей родного края. Таким образом, культурно-идентификационный и просветительский эффект проекта был выражен умеренно, но устойчиво.

Интерпретации. Зрительские анкеты свидетельствуют о том, что историко-региональный сюжет спектакля был воспринят частью аудитории не только как фон, но и как содержательный источник нового знания и культурной связи. Однако этот эффект не был универсальным: он проявился не у всех зрителей одинаково.

Суждения. По данным зрительских анкет можно говорить о **наличии подтверждаемого, но не тотального** эффекта укрепления связи с историей и культурой края.

Источник/инструмент B: глубинные интервью с участниками

Процесс анализа. Были проанализированы интервью в части связи с историко-культурным измерением проекта, локальной идентичностью и восприятием темы Сибири.

Выводы. Качественные данные показывают, что исторический пласт проекта воспринимался участниками **неоднородно**. Для части респондентов сюжет об освоении Сибири, фигура Андрея Дубенского и тема Красноярска стали важным новым знанием и усилили чувство сопричастности к локальной истории. Для другой части исторический слой оставался скорее фоновым и воспринимался через костюмы, музыку и общую атмосферу, а не как глубоко осмысленный сюжет.

Интерпретации. Эти данные позволяют предположить, что даже внутри самой проектной среды историко-культурный эффект не был полностью однородным. Следовательно, для зрителей, чья вовлечённость в содержание спектакля изначально ниже, этот эффект также закономерно должен проявляться вариативно.

Суждения. Качественный материал подтверждает, что проект обладал реальным потенциалом укрепления связи с историей и культурой Красноярского края, но глубина этого эффекта зависела от степени включённости респондента в содержательный слой постановки.

Источник/инструмент C: проектная документация и публичное информационное поле

Процесс анализа. Были сопоставлены грантовая заявка, аналитический отчёт по реализации и аналитический отчёт по медийному полю в части сюжетной и коммуникационной логики проекта.

Выводы. Проект изначально выстраивался вокруг локально-исторического сюжета: основания Красноярска, экспедиции Андрея Дубенского и освоения Сибири. Эти же рамки устойчиво воспроизводились в публичном информационном поле, где проект описывался как история основания Красноярска через танец, синтез народной и современной пластики и культурно-просветительский опыт для молодёжи.

Интерпретации. Это означает, что историко-культурное содержание не было случайной вторичной надстройкой, а являлось одним из смысловых центров проекта. Однако наличие такого

замысла само по себе не гарантирует одинаковую глубину его восприятия всеми группами аудитории.

Суждения. Документальные и медийные источники подтверждают, что проект имел чётко выраженную историко-региональную рамку, что создавало содержательные основания для культурно-идентификационного эффекта.

3.2.2. Синтез данных

Сопоставление разных источников. Зрительские анкеты показывают умеренно выраженный просветительский и идентификационный эффект. Качественные интервью демонстрируют, что даже среди участников исторический слой проекта усваивался неравномерно. Документы и медийное поле при этом подтверждают, что региональная историческая рамка была одной из центральных осей проекта.

Общие выводы. Спектакль действительно способствовал укреплению связи части аудитории с историей и культурой родного края, однако этот эффект был **селективным**, а не универсальным. Он лучше проявлялся там, где зритель или участник воспринимал исторический сюжет как содержательно значимый, а не только как сценический фон.

Интерпретации. Проект обладал выраженным культурно-идентификационным потенциалом, но для его более полного раскрытия в будущем требуется более явная и доступная работа с историческим содержанием: через драматургические акценты, сопроводительные материалы или постсобытийные формы обсуждения.

Итоговое суждение. КОВ 2 подтверждается частично: спектакль укрепил связь части зрителей с историей и культурой родного края и для значимой доли аудитории стал источником нового знания, однако глубина этого эффекта оказалась неоднородной и зависела от индивидуального способа восприятия содержательного слоя постановки.

3.3. КОВ № 3. Какие поведенческие намерения у зрителей стимулировал проект?

3.3.1. Данные по источникам/инструментам.

Источник/инструмент А: анкетирование зрителей первых и дополнительного показов.

Процесс анализа. Были обработаны блоки анкет, относящиеся к намерениям после просмотра спектакля: желанию глубже изучать традиции, посещать народные мероприятия, вступать в хореографические коллективы, становиться волонтёрами или организаторами, а также рекомендовать спектакль другим.

Выводы. По данным исследовательской матрицы, после просмотра спектакля **35%** зрителей первого показа и **45%** зрителей повторного показа выразили желание глубже изучать традиции. Посещать другие мероприятия народной тематики планировали около **50%** зрителей первого показа и около **57%** зрителей повторного. Намерение записаться в хореографический коллектив выразили **25%** и **33%** соответственно, а стать волонтёром или организатором – **10%** и **15%**. Кроме того, более **60%** респондентов обсуждали спектакль с другими людьми, а около **80%** были готовы рекомендовать его знакомым.

Интерпретации. Эти данные свидетельствуют, что проект вызывал не только эмоциональный отклик, но и переходил в плоскость **декларируемой культурной активности**. Наиболее выраженными оказались намерения продолжать знакомство с народной культурой в более мягких формах – посещение мероприятий, рекомендации, обсуждение, углубление интереса. Более интенсивные формы включения, такие как вступление в коллектив или волонтёрская роль, тоже присутствовали, но в меньшем объёме, что выглядит закономерно.

Суждения. По количественным данным можно заключить, что спектакль стимулировал у зрителей **реальный спектр поведенческих намерений**, прежде всего связанных с дальнейшим культурным участием и распространением интереса в социальном окружении.

Источник/инструмент В: анкетный опрос зрителей.

Процесс анализа. Были сопоставлены эмпирические данные анкетирования с теорией изменений для зрителей.

Выводы. Теория изменений для зрителей предполагала, что позитивное эстетическое переживание и восприятие народной культуры в современной форме будут вести к интересу к более глубокому знакомству с традициями, намерению участвовать в народных коллективах и посещать другие мероприятия. Эмпирические результаты зрительских анкет в значительной степени воспроизводят именно такую логику: наиболее выраженными оказались намерения, связанные с дальнейшим культурным интересом и посещением мероприятий, а более сильные формы включения – запись в коллективы – зафиксированы у меньшей части аудитории.

Интерпретации. Это означает, что проектное воздействие в зрительской аудитории в основном шло по ожидаемой траектории: от художественного впечатления – к культурному интересу, и лишь затем – к более конкретным намерениям. При этом, переход от интереса к фактическому поведению не гарантирован и требует дополнительных возможностей и поддержки.

Суждения. Теория изменений и эмпирические данные здесь находятся в высокой степени согласованности: проект стимулировал, прежде всего, **намерения продолжения контакта с народной культурой**, а не мгновенный переход к устойчивому поведению.

3.3.2. Синтез данных

Сопоставление разных источников. Анкетные данные демонстрируют выраженный спектр постсобытийных намерений.

Общие выводы. Проект наиболее успешно стимулировал у зрителей намерения, связанные с **дальнейшим интересом к народной культуре**, её обсуждением, посещением новых событий и рекомендацией спектакля другим. Более интенсивные формы включения – например, вступление в коллектив – проявились у меньшей, но заметной части аудитории.

Интерпретации. Это позволяет рассматривать проект как эффективный механизм **первичной культурной активизации** зрителей: он не обязательно переводит их сразу в устойчивое практическое участие, но создаёт значимый импульс к дальнейшему движению в сторону народной культуры.

Итоговое суждение. КОВ 3 подтверждается: проект стимулировал у зрителей выраженные поведенческие намерения, прежде всего связанные с продолжением знакомства с народной культурой, посещением новых мероприятий, рекомендацией спектакля и, у части аудитории, готовностью к более глубокому включению в различные культурные практики.

3.4. КОВ № 4. Чем отличаются впечатления и намерения зрителей первых показов от дополнительного?

3.4.1. Данные по источникам/инструментам

Источник/инструмент А: сопоставление двух массивов зрительского анкетирования

Процесс анализа. Были сопоставлены количественные показатели двух зрительских выборок по следующим блокам: общая оценка спектакля, восприятие народной культуры как «живой» традиции, историко-культурный эффект, а также поведенческие намерения после просмотра.

Выводы. Общая удовлетворённость спектаклем в обеих группах была очень близкой: **8,5/10** на первом показе и **8,7/10** на дополнительном. Повторный показ дал несколько более высокие значения по шкале восприятия народной культуры как «живой» традиции (**4,6 против**

4,4), а также по ряду поведенческих намерений: желанию глубже изучать традиции, посещать другие мероприятия и вступать в коллектив. Дополнительный показ привлёк более взрослую аудиторию и аудиторию с несколько иной культурной структурой участия, что могло повлиять на различия в ответах.

Интерпретации. Это означает, что обнаруженные различия нельзя автоматически трактовать как следствие «усиления самого проекта» или повышения его качества при дополнительном показе. Более вероятно, что часть различий связана с различием состава зрителей. При этом важно, что в обеих группах сохраняется одна и та же базовая тенденция: высокий художественный отклик, позитивное восприятие спектакля и наличие культурно-поведенческого импульса.

Суждения. Различия между первым и повторным показами носят **умеренный характер** и не меняют общего вывода о типе зрительского отклика, однако показывают, что реакция аудитории зависит от её состава и степени предварительной включённости в культурную тематику.

Источник/инструмент B: оценочный дизайн проекта

Процесс анализа. Был проанализирован дополнительный показ как специальная исследовательская точка.

Выводы. В оценочном дизайне дополнительный показ постановки специально введён как мероприятие, позволяющее провести ретроспективную оценку восприятия зрителями и устойчивых изменений спустя **11 месяцев** после завершения основного проекта.

Интерпретации. Следовательно, сравнение первого и повторного показов имеет не только содержательное, но и методологическое значение: оно помогает увидеть устойчивость базовых эффектов проекта в разных конфигурациях аудитории, а не просто измерить «одинаковость впечатления».

Суждения. Повторный показ следует интерпретировать не как механически повторяющуюся ситуацию, а как дополнительную исследовательскую площадку, на которой проверялась воспроизводимость основных эффектов проекта.

3.4.2. Синтез данных

Сопоставление разных источников. Количественные данные показывают умеренные различия между двумя зрительскими массивами.

Общие выводы. Первый и повторный показы породили очень близкий по типу зрительский отклик: высокий художественный эффект, позитивное восприятие народной культуры и наличие последующих культурных намерений. Различия между ними касаются главным образом степени выраженности отдельных ответов, но не меняют общей картины.

Интерпретации. Повторный показ подтвердил **воспроизводимость базовых эффектов проекта** в иной аудитории.

Итоговое суждение. КОВ 4 подтверждается: впечатления и намерения зрителей первого и повторного показов различаются по степени выраженности, но остаются сходными по общей направленности; повторный показ скорее подтвердил устойчивость основных типов зрительского отклика, чем выявил принципиально новый эффект.

Таблица 4. Сравнение впечатлений и поведенческих намерений зрителей первого и повторного показов

Параметр сравнения	Первые показы	Дополнительный показ	Сходства	Различия	Возможное объяснение различий
Общее впечатление	Очень высокое	Очень высокое	В обоих случаях спектакль оценён положительно	На дополнительном показе оценка немного выше	Иной состав аудитории
Восприятие народной культуры как современной	Высокое	Высокое	Народная культура воспринимается как «живая»	На дополнительном показе чуть сильнее	Более восприимчивая аудитория
Историко-культурный эффект	Умеренный	Умеренный	В обеих группах часть зрителей узнала новое	На дополнительном показе немного выше доля тех, кто узнал новое	Отличия зрительского состава
Желание глубже изучать традиции	Умеренно выражено	Более выражено	В обеих группах фиксируется культурный интерес	На дополнительном показе показатель выше	Повторный показ привлёк более зрелую аудиторию
Намерение посещать другие мероприятия народной тематики	Выражено	Выражено сильнее	В обеих группах это один из ведущих эффектов	На дополнительном показе выше	Различия в культурной практике аудитории
Намерение вступить в коллектив	Ограниченно выражено	Несколько выше	В обеих группах меньшинство готово к интенсивному включению	Дополнительный показ дал больший показатель	Более высокая лояльность части аудитории

Готовность рекомендовать спектакль	Высокая	Высокая	Проект получает сильную символическую поддержку	На дополнительном показе несколько выше	Возможный эффект состава и контекста восприятия

3.5. КОВ № 5. Как участие в проекте повлияло на его участников в долгосрочной перспективе?

3.5.1. Данные по источникам/инструментам.

Источник/инструмент A: анкетирование участников проекта.

Процесс анализа. Были обработаны данные анкеты участников (**n=27**), ориентированной на самооценку долгосрочного влияния проекта. Анализ включал шкальные оценки изменения интереса к народной хореографии, восприятия народной культуры как современной, чувства связи с историей и культурой Сибири, интереса к локальной истории, уровня навыков, уверенности, командной работы и готовности транслировать интерес к культуре в своём окружении.

Выводы. Участники проекта демонстрируют выраженно положительную самооценку долгосрочных эффектов. Средние значения по большинству шкал находятся в диапазоне примерно **6,4–6,7** по семибалльной логике анализа, причём особенно высоко оцениваются рост интереса к народной хореографии, восприятие народной культуры как современной, связь с историей и культурой Сибири, развитие танцевальных навыков и желание передавать этот интерес другим. Также фиксируются сохранение контактов внутри сообщества и высокая степень идентификации с ним.

Интерпретации. Эти данные позволяют говорить о том, что для участников проект имел выраженный **личностный, профессиональный и ценностный** эффект. При этом природа данных остаётся самоотчётной, а выборка – ограниченной и лояльной к проекту, поэтому результаты следует интерпретировать как устойчивое восприятие собственного положительного изменения, а не как внешне измеренную трансформацию компетенций.

Суждения. По анкетным данным участие в проекте оказало **существенное долгосрочное позитивное влияние** на участников, прежде всего на уровне мотивации, идентичности, навыков и чувства принадлежности к культурному сообществу.

Источник/инструмент B: глубинные интервью с участниками

Процесс анализа. Были проанализированы транскрипты интервью, касающиеся профессионального роста, эмоционального опыта, коллективной динамики, историко-культурного измерения и долгосрочных эффектов.

Выводы. Качественные данные систематически указывают на несколько групп эффектов. Во-первых, участники описывают рост технических и сценических навыков, телесной осознанности, выносливости и сценического мышления. Во-вторых, отмечаются сильные эмоциональные эффекты – вдохновение, гордость, чувство достижения, катарсис. В-третьих, интервью демонстрируют выраженный коллективный эффект: усиление сплочённости, взаимной поддержки и чувства команды. В-четвёртых, фиксируется рост интереса к экспериментальным форматам и к дальнейшему развитию в народной и смежной хореографии. Одновременно интервью показывают и ограничения: физическую усталость, нехватку времени, неоднородность усвоения исторического слоя проекта.

Интерпретации. В совокупности качественные данные позволяют говорить о проекте как об интенсивном опыте, который дал участникам не просто участие в событии, а опыт личного и творческого преодоления. Особенно важно, что долгосрочные эффекты описываются не только в терминах «мне понравилось», но и в терминах изменения отношения к народной хореографии, профессиональной амбиции и коллективной идентичности.

Суждения. Глубинные интервью подтверждают, что проект оказал на участников **многомерное долгосрочное влияние**, особенно на уровнях профессионального самовосприятия, эмоциональной памяти о проекте и коллективной принадлежности.

Источник/инструмент C: интервью с руководителями проекта.

Процесс анализа. Были использованы интервью с Юлией Репицыной и Евгением Смолиным в части оценки участников, их включённости, дисциплины и потенциала роста.

Выводы. Руководители проекта подчёркивают высокую мотивированность и интеллектуальную включённость участников, а также их способность осваивать непривычный материал и выдерживать интенсивный постановочный процесс. В интервью Е. Смолина отдельно звучит гордость за то, что участники «смогли», «дожали» и справились с новой для них формой. Репицына Ю., со своей стороны, акцентирует качество первого творческого контакта с труппой и их готовность точно воплощать сложные постановочные задачи.

Интерпретации. Эти данные дополняют самоописания участников профессиональной внешней перспективой. Хотя руководители также являются высоко вовлечёнными акторами и их суждения нельзя считать нейтральными, они подтверждают, что изменения, о которых говорят участники, были заметны и на уровне наблюдения изнутри проектной работы.

Суждения. Интервью с руководителями проекта усиливают вывод о том, что влияние проекта на участников было не только субъективно переживаемым, но и профессионально наблюдаемым внутри проектного процесса.

3.5.2. Синтез данных

Сопоставление разных источников. Анкеты участников показывают устойчиво высокую самооценку долгосрочных эффектов. Глубинные интервью раскрывают содержание этих эффектов и указывают на их эмоциональную, профессиональную и коллективную многомерность. Интервью с руководителями проекта подтверждают, что такой эффект был заметен и на уровне наблюдения за участниками со стороны постановочной команды.

Общие выводы. Участие в проекте повлияло на участников в трёх измерениях:

1. Усилило интерес к народной хореографии и её современному потенциалу;
2. Способствовало развитию навыков, уверенности и сценического мышления;
3. Укрепило коллективную сплочённость и чувство принадлежности к культурному сообществу.

Интерпретации. Долгосрочный эффект проекта для участников носит характер **устойчивого внутреннего следа**, который проявляется одновременно как в самооценке, так и в языке воспоминания о проекте, в профессиональных намерениях и в сохранении социальных связей. Вместе с тем эти эффекты описаны преимущественно внутри самой вовлечённой группы и потому требуют осторожности в более широком обобщении.

Итоговое суждение. КОВ 5 подтверждается: участие в проекте оказало на его участников выраженное долгосрочное позитивное влияние, затронув профессиональные навыки, мотивацию, восприятие народной культуры, коллективную идентичность и готовность к дальнейшему творческому развитию.

Таблица 5. Долгосрочные эффекты участия в проекте: основные направления изменений у участников

Направление эффекта	Эмпирические проявления	Источник подтверждения	Степень выраженности
Интерес к народной хореографии	Почти все участники отмечают усиление интереса	Анкета участников; интервью	Высокая

Восприятие народной культуры как современной	Народная культура воспринимается как актуальная и сценически живая	Анкета участников; интервью	Высокая
Связь с историей и культурой Сибири	Усилилось ощущение связи с историей и локальной культурой	Анкета участников; интервью	Высокая
Интерес к локальной истории	Участники чаще отмечают интерес к истории края	Анкета участников; интервью	Средне-высокая
Развитие танцевальных навыков	Освоение нового сценического языка, телесной выразительности, выносливости	Анкета участников; интервью; интервью руководителей	Высокая
Рост уверенности в себе	Участники отмечают профессиональное и сценическое укрепление	Анкета участников; интервью	Высокая
Командное взаимодействие	Усиление сплочённости, поддержки, чувства коллектива	Анкета участников; интервью	Высокая
Готовность транслировать интерес к культуре другим	Рекомендации, рассказы, вовлечение друзей	Анкета участников	Высокая
Продолжение занятий и творческой активности	Сохранение мотивации и интереса к продолжению	Анкета участников; интервью	Средне-высокая
Сохранение связей после проекта	Практически все сохраняют контакты и идентифицируют себя с сообществом	Анкета участников; интервью	Очень высокая

3.6. КОВ № 6. Насколько результаты проекта устойчивы и продолжают ли они проявляться во времени?

3.6.1. Данные по источникам/инструментам.

Источник/инструмент А: анкетирование участников проекта.

Процесс анализа. Были проанализированы вопросы анкеты участников, связанные с сохранением культурной активности, контактами внутри проектного сообщества, текущими практиками и отношением к продолжению участия.

Выводы. По данным исследовательской матрицы, все **27** участников сохраняют контакты хотя бы с кем-то из участников или организаторов проекта, а **26 из 27** чувствуют себя частью сообщества «Сказа». Более половины участников рекомендуют или приводят других на народные мероприятия, значительная часть продолжает занятия хореографией, а часть прямо указывает, что проект укрепил желание не прекращать занятия. Одновременно в матрице отмечено, что о

будущих повторных показах знали далеко не все участники, что может свидетельствовать о неполной институциональной поддержке постпроектной коммуникации.

Интерпретации. Эти данные позволяют говорить о наличии устойчивого эффекта на уровне **сообщества, мотивации и культурной практики самих участников**. При этом устойчивость не выглядит полностью институционализированной: она сильнее выражена как горизонтальная социальная и ценностная связность, чем как формально поддерживаемая программа продолжения.

Суждения. По анкетным данным устойчивость результатов для участников **подтверждается**, но в большей степени как личностно-социальный эффект, чем как полностью оформленный постпроектный механизм сопровождения.

Источник/инструмент B: качественные интервью.

Процесс анализа. Были сопоставлены тематические блоки интервью с участниками, касающиеся долгосрочных эффектов.

Выводы. В качественных материалах участники говорят о желании продолжать работу в подобных форматах, об интересе к новым проектам, о росте творческих амбиций и о сохранении чувства общности после завершения основного цикла проекта. В то же время эффекты пока **локальны**, не позволяют утверждать устойчивость на уровне более широкого сообщества и требуют закрепления. Иначе говоря, устойчивость обнаруживается на уровне вовлечённой группы, но не имеет доказательств в масштабе более широкой культурной среды.

Интерпретации. Это свидетельствует о том, что проект оставил выраженный внутренний след у участников, однако переход от индивидуально-групповой устойчивости к устойчивости общественного масштаба пока не доказан. Здесь особенно важно не подменять высокую интенсивность пережитого опыта его автоматически долгосрочным социальным эффектом.

Суждения. Качественные данные подтверждают устойчивость результатов **на индивидуальном и малогрупповом уровне**, но не дают оснований говорить о полностью доказанной устойчивости на уровне более широкого культурного сообщества.

Источник/инструмент C: публичное информационное поле

Процесс анализа. Был использован аналитический отчёт по медийному полю.

Выводы. Аналитический отчёт по медийному полю отмечает наличие признаков «жизни после проекта» – поздних упоминаний и повторов в 2026 году.

Интерпретации. Наличие повторного показа и продолжающегося медийного следа указывает на то, что проект не исчез сразу после окончания основного цикла и сохранил потенциал к воспроизводству в культурном поле. Однако эти признаки касаются **продолжения публичного существования проекта**, а не автоматически устойчивости его внутренних социокультурных эффектов для всех групп аудитории.

Суждения. Документальные и медийные данные подтверждают наличие элементов постпроектной устойчивости, но требуют разграничивать устойчивость **самого проекта как культурного следа** и устойчивость **его трансформирующего воздействия** на участников и зрителей.

3.6.2. Синтез данных

Сопоставление разных источников. Анкеты участников фиксируют сохранение связей, мотивации и культурной активности. Качественные интервью подтверждают устойчивость пережитого эффекта, но ограничивают масштаб обобщения. Медийный анализ показывают, что проект сохранил определенную публичную продолжительность и после завершения основного цикла.

Общие выводы. Устойчивость результатов проекта наиболее убедительно подтверждается на уровне **участников и их сообщества**: сохранение мотивации, социальных связей, культурных практик и профессиональных намерений. Для зрительской аудитории устойчивость фиксируется слабее и в большей степени выражается через намерения, а не через подтверждённое поведение.

Интерпретации. Проект можно считать устойчивым прежде всего как **опыт и сообщество**, а не в полной мере как доказанный долгосрочный массовый социокультурный сдвиг. Это важное различие: устойчивость здесь реальна, но не тотальна и не равномерна по всем группам эффекта.

Итоговое суждение. КОВ 6 подтверждается частично: результаты проекта продолжают проявляться во времени, особенно на уровне участников, сообщества и символического присутствия проекта в культурном поле, однако устойчивость этих результатов в более широком социальном масштабе и в отношении зрительского поведения подтверждена ограниченно.

Таблица 6. Сводные количественные результаты анкетирования зрителей первых и дополнительного показов.

Показатель	Первые показы	Дополнительный показ	Комментарий
Объём выборки	40	61	Две разные зрительские выборки
Средняя оценка общего впечатления от спектакля	8,5 / 10	8,7 / 10	В обоих случаях высокий художественный отклик
Восприятие народной культуры как «живой» традиции	около 4,4 / 5	около 4,6 / 5	На дополнительном показе немного выше
Узнали что-то новое об истории Сибири / Красноярска	около 55%	около 60%	Подтверждает умеренный просветительский эффект
Почувствовали более сильную связь с культурой и историей края	около 40–45%	около 40–50%	Эффект есть, но выражен неоднородно
Захотели глубже изучать традиции	35%	45%	На дополнительном показе выражено сильнее
Планируют посещать другие народные мероприятия	50%	57%	Один из самых выраженных поведенческих импульсов
Хотят записаться в хореографический коллектив	25%	33%	Более интенсивная форма включённости у

			меньшей доли аудитории
Готовы стать волонтёром / организатором	10%	15%	Самая слабая, но присутствующая форма вовлечения
Готовы рекомендовать спектакль другим	около 75–80%	около 80–85%	Высокий уровень символической поддержки проекта

4. СВОДНЫЕ ВЫВОДЫ

Обобщение ключевых тенденций

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что проект **«Танцевальный сказ Сибирской земли»** в целом достиг выраженного положительного эффекта на уровне художественного восприятия, внутреннего воздействия на участников и частичной культурной активизации зрительской аудитории. Через разные типы данных устойчиво повторяется одна и та же тенденция: проект воспринимался как **художественно значимое событие**, сочетающее эмоциональную выразительность, современную сценическую форму и опору на народную культуру. Исследование фиксирует высокий общий отклик зрителей, а качественные и аналитические материалы подчёркивают, что проект имел не только эстетическую, но и заметную социальную значимость.

Первой ключевой тенденцией является **успешное представление народной хореографии как актуальной художественной практики**. Проект не столько радикально переубедил аудиторию, сколько подтвердил и усилил представление о народной культуре как о «живой», сценически действенной и способной к современному переосмыслению форме искусства. Эта тенденция прослеживается одновременно в зрительских анкетах, в качественных интервью с участниками и в профессиональной рефлексии руководителей проекта.

Второй устойчивой тенденцией выступает **сильное позитивное воздействие проекта на его непосредственных участников**. На уровне качественных данных особенно отчётливо фиксируются профессиональный рост, усиление мотивации, развитие сценического и телесного опыта, укрепление коллективной сплочённости и формирование чувства сопричастности к

народной культуре и региональному культурному контексту. Эти результаты многоплановые, затрагивающие не только навыки, но и эмоциональную, ценностную и идентификационную сферы. При этом данные эффекты наиболее надёжно подтверждаются именно на уровне участников, а не более широкой общности.

Третья тенденция связана с **умеренно выраженным, но подтверждаемым культурно-идентификационным эффектом для зрителей**. Для значимой части аудитории спектакль стал источником нового знания об истории Сибири и Красноярска и усилил ощущение связи с культурой родного края. Однако этот эффект был неравномерным: он проявлялся не у всех зрителей одинаково и зависел от степени восприимчивости к содержательному, а не только эмоционально-сценическому уровню постановки. Тем самым проект продемонстрировал культурно-просветительский потенциал, но также выявил пределы его прямого воздействия без дополнительных форм работы с историческим материалом.

Четвёртой тенденцией является **наличие выраженного постсобытийного импульса к культурной вовлечённости**. Значительная часть аудитории выразила намерения рекомендовать спектакль, посещать другие мероприятия народной тематики, глубже изучать традиции и, в меньшей степени, включаться в более активные формы участия. Это позволяет рассматривать проект как действенный механизм не столько немедленного массового вовлечения, сколько первичной культурной активизации и расширения интереса к народной культуре.

Пятой важной тенденцией выступает **ограниченная, но реальная устойчивость результатов**. Наиболее убедительно она подтверждается на уровне участников проекта: сохраняются мотивация, связи внутри сообщества, интерес к продолжению занятий и к новым формам творческой деятельности. В то же время говорить о статистически подтверждённой устойчивости на уровне более широкого сообщества преждевременно. Проект оставил заметный след как культурный опыт и как сообщество, однако его долгосрочный массовый эффект требует дальнейшего исследования.

Таблица 7. Устойчивость результатов проекта по уровням проявления.

Уровень устойчивости	Какие эффекты зафиксированы	Источники подтверждения	Степень подтверждённости	Ограничения вывода
Индивидуальный (участники)	Сохранение интереса, мотивации, культурной вовлечённости, ощущения профессионального роста	Анкета участников; интервью	Высокая	Самоотчётность
Групповой / сообщественный	Сохранение связей, чувство принадлежности к сообществу, желание продолжения совместной деятельности	Анкета участников; интервью	Высокая	Эффект подтверждён в основном внутри вовлечённой группы
Зрительский	Намерение посещать мероприятия, интерес	Анкеты зрителей	Средняя	Намерения не равны

	к традициям, готовность рекомендовать спектакль			реальному последующему поведению
Публичный / информационный	Повторные упоминания, сохранение медийного следа, повторный показ	Анализ информационного поля; проектные материалы	Средне-высокая	Не все медийные показатели внешне верифицируемы
Институциональный	Потенциал повторения модели, значение проекта для среды	Интервью руководителей; аналитические материалы	Средняя	Устойчивость зависит от ключевых фигур и ресурсов
Массовый социокультурный	Долговременный эффект на широкую аудиторию	Косвенно по зрительским анкетам и публичному полю	Низкая–средняя	Нет повторных трекингов и панельных данных

Сильные стороны и зоны для улучшения

К числу наиболее выраженных сильных сторон проекта относится, прежде всего, **концептуальная целостность художественного замысла**. Проект сумел соединить народную хореографию, современные сценические подходы и локально-исторический материал в форму, которая была воспринята как содержательно интересная и эстетически убедительная. Именно сочетание традиции и современности, а также концептуальность замысла являются одной из ключевых сильных сторон проекта.

Второй сильной стороной является **высокая мотивация и включённость участников**. Интервью и качественный анализ показывают, что проект опирался на внутренне заинтересованную и дисциплинированную группу, готовую к интенсивной работе, профессиональному риску и освоению непривычного художественного материала. Именно это обеспечило проекту мощный внутренний ресурс и позволило достигнуть выраженного эффекта на уровне личностного и творческого развития участников.

Третьей сильной стороной следует признать **коллективный и средовой эффект проекта**. Исследование фиксирует не только рост индивидуальных навыков, но и усиление чувства общности, взаимной поддержки и принадлежности к творческому сообществу. Этот результат особенно важен в контексте проектов, рассчитанных на молодёжные и полупрофессиональные коллективы, поскольку именно сообщество и командная динамика становятся одним из носителей устойчивого постпроектного эффекта.

Четвёртой сильной стороной является **способность проекта вызывать высокий эмоциональный отклик у зрителей** и запускать дальнейшие культурные намерения. Даже при умеренной глубине трансформации базовых установок аудитории спектакль оказался убедительным как событие, вызывающее желание рекомендовать его другим, возвращаться к подобной тематике и продолжать контакт с народной культурой.

При этом зонами для улучшения выступают, во-первых, **недостаточная глубина и явность работы с историческим содержанием**. Историко-культурный пласт проекта воспринимался неоднородно: для части респондентов он был значимым, для части – оставался фоновым. Это указывает на необходимость более явного связывания художественного действия с историческим сюжетом через драматургические акценты, сопроводительные материалы или дополнительные форматы обсуждения.

Во-вторых, к зонам для улучшения относится **организационно-ресурсная уязвимость проекта**. Аналитические материалы указывают на зависимость проекта от ограниченного числа ключевых фигур, сжатые сроки, интенсивную нагрузку, а также ресурсные ограничения, влияющие на масштаб и глубину реализации. В перспективе это означает необходимость более устойчивого распределения функций, более длинного горизонта подготовки и лучшей институционализации процесса.

В-третьих, зоной для развития является **постпроектное сопровождение и институционализация устойчивых эффектов**. Хотя среди участников сохраняются связи, мотивация и интерес к продолжению, анализ показывает, что эти эффекты требуют закрепления. Следовательно, для усиления устойчивости необходимо развивать дополнительные показы постановки, поддерживающие форматы встреч, репетиций, совместных событий и более системную коммуникацию с сообществом после завершения основного проектного цикла.

В целом сводные выводы позволяют охарактеризовать проект как **сильную художественную и социально значимую культурную инициативу с выраженным внутренним эффектом, заметным зрительским откликом и ограничениями, связанными, прежде всего, с ресурсами и глубиной постпроектного закрепления результатов**.

5. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Значение результатов в контексте сферы

Полученные результаты позволяют интерпретировать проект **«Танцевальный сказ Сибирской земли»** как значимый пример культурной инициативы, работающей на пересечении **художественного высказывания, культурного просвещения и молодёжной вовлечённости**. Для народной любительской хореографии это принципиально важно, поскольку проект показал возможность демонстрации народного материала не в формате сугубо репродуктивной репрезентации, а как **сценически актуальной, эмоционально насыщенной и художественно подвижной формы**, способной вступать в диалог с современными пластическими решениями. Именно эта линия – представление народной культуры как «живой» и современной – устойчиво проходит через результаты опросов зрителей.

С точки зрения сферы культуры и креативных индустрий существенным является и то, что проект продемонстрировал **двойной тип результата**. С одной стороны, он обеспечил сильный художественный и эмоциональный эффект, что подтверждается высоким зрительским откликом и свидетельствами участников. С другой стороны, он дал основания говорить о более сложных социокультурных последствиях: укреплении интереса к народной культуре, частичном усилении связи с локальной историей, росте мотивации участников и формировании сообщества, сохраняющего связи после завершения основного цикла проекта. Для сферы это означает, что художественный проект подобного типа способен выступать не только как разовое событие, но и как **механизм культурной активации и средообразования**.

Вместе с тем результаты показывают и важное ограничение, значимое для всей сферы: **художественная сила проекта может превосходить степень её доказательной измеримости**.

Проект произвёл сильное впечатление и на участников, и на значительную часть зрителей, однако не все эффекты могут быть подтверждены как устойчивые в широком социальном масштабе. Это указывает на типичную для культурных проектов ситуацию: воздействие есть, но для его более убедительной внешней демонстрации требуется более развитая оценочная инфраструктура, включая до- и постзамеры, повторные наблюдения и более устойчивую фиксацию траекторий аудитории. В этом смысле проект важен не только как творческий кейс, но и как пример того, где именно проходит граница между культурным действием и его формальной доказуемостью.

Сравнение с аналогичными практиками

В заявке прямо указывается, что постановки, соединяющие народную хореографию и современные подходы, в целом не являются абсолютно новыми, однако высокий уровень произведений такого типа остаётся редкостью, а для Красноярска подобные проекты заявлены как ещё не реализованные на сопоставимом уровне. Это означает, что новизна проекта должна пониматься не как абсолютное изобретение жанра, а как **редкая для регионального контекста конфигурация крупной хореографической формы, народного материала и современного сценического языка**.

Интервью с Евгением Смолиным дополнительно подтверждает эту линию: он прямо говорит о стремлении выйти за пределы привычных для народного коллектива малых форм и попробовать **спектаклевую форму**, которая характерна скорее для профессиональных коллективов или отдельных экспериментов в современной хореографии. В этом смысле проект можно рассматривать как попытку переноса более сложной художественной логики в среду молодёжного и любительского коллектива. Для сферы это значимо, поскольку показывает возможность работы с народной хореографией не только в жанре отдельных номеров, но и в формате цельного сценического повествования.

Новизна и вклад проекта

Новизна проекта проявляется в **трёх взаимосвязанных плоскостях**.

Первая – **художественно-формальная новизна**. Проект был изначально задуман как синтез народного и современного танца, а в более широком понимании – как попытка выстроить цельный хореографический спектакль на локально-историческом материале. Это подтверждается как заявкой, так и качественными интервью и аналитическими документами. Вклад проекта состоит в том, что он предложил для региональной культурной среды не отдельный «осовремененный номер», а **цельное художественное высказывание**, в котором народная хореография выступает не фоном, а равноправным языком современного сценического повествования.

Вторая плоскость – **социокультурная новизна**. Проект не ограничился художественным экспериментом как таковым, а был выстроен вокруг локальной истории, региональной идентичности и молодёжной вовлечённости. В этом состоит его вклад в сферу: он показал, что обращение к истории Красноярска и Сибири может быть организовано не только в форматах лекции, музейной экспозиции или иных распространенных форматов, но и через телесно-пластический язык, воспринимаемый молодёжной аудиторией как эмоционально доступный и современный. Даже при том, что глубина исторического усвоения оказалась неоднородной, сам факт такой связки между локальной историей и хореографическим экспериментом можно считать значимым вкладом проекта.

Третья плоскость – **организационно-средовой вклад**. Проект способствовал не только созданию спектакля, но и укреплению ядра участников, формированию устойчивых связей внутри сообщества и появлению признаков «жизни после проекта» – как в межличностной, так и в публичной плоскости. Для сферы это важно потому, что вклад проекта состоит не только в

произведённом культурном продукте, но и в создании среды, в которой молодые участники начинают воспринимать народную культуру как ресурс собственного творческого и профессионального будущего. Однако этот вклад пока следует считать **перспективным и развивающимся**, а не полностью институционализированным.

В итоге проект можно интерпретировать как **регионально значимый инновационный кейс** в сфере народной хореографии и молодёжных культурных практик. Его вклад состоит в апробации художественной модели, где народная традиция, современная сценическая форма, локальная история и молодёжное сообщество соединяются в одном проектном контуре. При этом важной частью его вклада становится и то, что проект выявил собственные пределы: зависимость от ключевых фигур, необходимость более сильного исторического сопровождения и потребность в более развитой системе самооценки. Именно поэтому его ценность для сферы заключается не только в достигнутом результате, но и в том, что он задаёт **модель для дальнейшей доработки, повторения и методического осмысления**.

6. ИТОГОВЫЕ СУЖДЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Суммарная оценка проекта

По совокупности проанализированных данных проект **«Танцевальный сказ Сибирской земли»** может быть оценён как **в целом результативная и содержательно значимая культурная инициатива**, успешно реализовавшая художественный замысел и обеспечившая выраженный положительный эффект прежде всего на уровне участников проекта, а также заметный положительный отклик со стороны зрительской аудитории. Сильнее всего результаты проекта проявились в трёх взаимосвязанных плоскостях: в художественной состоятельности постановки, в профессионально-личностном воздействии на участников и в создании культурного импульса, стимулирующего дальнейший интерес к народной культуре и её современным сценическим формам.

Суммарная оценка проекта является **дифференцированной**, а не однолинейно позитивной. Наиболее убедительно подтверждаются эффекты, связанные с внутренним контуром проекта: рост мотивации участников, укрепление коллективной сплочённости, развитие сценического и телесного опыта, усиление интереса к народной хореографии и восприятие проекта как значимого этапа личной и творческой траектории. Эти результаты подтверждаются одновременно анкетированием участников, глубинными интервью и свидетельствами ключевых фигур проекта.

На уровне зрительской аудитории проект также продемонстрировал положительное воздействие, однако его характер следует оценивать более сдержанно. Спектакль убедительно воспринимался как художественно сильное и эмоционально значимое событие, а также способствовал актуализации народной культуры как современной и «живой» формы искусства. Вместе с тем данные показывают, что для большинства зрителей проект скорее **усиливал и подтверждал** уже существующий интерес, чем радикально менял исходные установки. Аналогичным образом культурно-идентификационный и историко-просветительский эффект был выражен, но неоднороден: он уверенно проявился у части аудитории, но не стал универсальным результатом для всех зрителей.

С точки зрения устойчивости проект можно оценить как **частично устойчивый**. Его результаты продолжают проявляться во времени, прежде всего, на уровне участников и их сообщества: сохраняются связи, мотивация, культурная активность и готовность к продолжению занятия хореографией. В публичном поле проект также оставил продолженный след, включая дополнительный показ и дальнейшие упоминания. Однако на более широком уровне – особенно в

части долговременного зрительского поведения и масштабируемого общественного эффекта – устойчивость пока подтверждена ограниченно и требует дальнейшего наблюдения.

Таким образом, суммарно проект следует рассматривать как **успешный художественный и социально значимый проект с высоким внутренним эффектом, убедительным сценическим результатом и умеренно подтверждённым внешним долговременным воздействием**. Его сильная сторона состоит в реальном культурном действии; его ограничение – в том, что часть эффектов пока лучше ощущается участниками и непосредственной аудиторией, чем полноценно доказана на уровне расширенного социального воздействия.

Рекомендации по улучшению и развитию

Первой рекомендацией является **усиление историко-культурного сопровождения проекта**. Данные анализа показывают, что исторический и локально-идентификационный пласт спектакля воспринимался значимо, но неравномерно. Для повышения глубины этого эффекта целесообразно дополнять постановку сопроводительными форматами: краткими вводными комментариями, печатными или цифровыми материалами, постпоказными обсуждениями, просветительскими встречами, а также иными инструментами, помогающими зрителю и участнику яснее считывать исторический контекст и смысловую драматургию проекта. Такая мера позволит усилить не только образовательный компонент, но и культурно-идентификационный результат проекта.

Вторая рекомендация связана с **организационным усилением проектной модели**. Аналитические материалы показывают зависимость проекта от ограниченного числа ключевых фигур, высокую нагрузку и значимость точной координации между художественным, организационным и техническим блоками. Для дальнейшего развития проекта целесообразно заранее разграничивать творческие и административные функции, расширять круг ответственных, выстраивать более устойчивую систему координации и закладывать больший временной резерв на подготовительный этап. Это позволит снизить организационную уязвимость проекта и облегчить масштабирование или повторение аналогичной модели в будущем.

Третья рекомендация касается **развития доказательной базы и оценочной инфраструктуры**. Сильный художественный и внутренний эффект проекта в настоящее время подтверждён лучше, чем его внешний долговременный эффект. Для усиления доказательности рекомендуется использовать до- и постзамеры, повторные измерения через несколько месяцев после участия, более точную фиксацию зрительских траекторий, а также сочетание анкетирования с фокус-группами и интервью. Это позволит не только точнее подтверждать уже наблюдаемые эффекты, но и надёжнее отделять краткосрочное впечатление от устойчивого изменения.

Четвертая рекомендация относится к **расширению коммуникационной стратегии проекта**. Публичное поле проекта было заметным, но его аналитический разбор показывает ограниченную внешнюю верифицируемость части публикаций и неоднородность коммуникационного следа. Для будущего развития целесообразно выстраивать более системную коммуникацию в части более активного информирования как участников, так и потенциальной аудитории о последующих событиях. Это важно не только для продвижения, но и для доказательства устойчивости проекта во внешнем контуре.

Уроки для будущих проектов

Первый урок состоит в том, что **народная хореография обладает высоким потенциалом современного сценического переосмысления**, но наиболее убедительно этот потенциал раскрывается тогда, когда проект строится не вокруг декларации «соединения традиции и современности», а вокруг тщательно продуманной драматургии, сценического языка и ясной художественной логики. Проект показал, что сама идея синтеза работает, однако её успех зависит

от качества художественной сборки и от способности перевести концепцию в цельное сценическое высказывание.

Второй урок заключается в том, что **внутренний эффект проекта на участников может быть существенно сильнее и устойчивее, чем его немедленно измеряемый внешний эффект на аудиторию**. Это означает, что при проектировании и оценке подобных инициатив необходимо изначально признавать многослойность культурного результата: художественное впечатление у зрителей, сообщество и траектории у участников, символический след в публичном поле и более медленные эффекты на поведенческом уровне. Для будущих проектов важно проектировать воздействие не как одноразовый отклик, а как систему разнотемповых эффектов.

Третий урок состоит в том, что **локально-исторический материал сам по себе не гарантирует глубокого культурно-идентификационного эффекта**. Проект показал, что связь с историей и культурой родного края действительно может усиливаться через хореографическую форму, но глубина этого эффекта зависит от того, насколько внятно и доступно историческое содержание встроено в восприятие зрителей и участников. Для будущих проектов, работающих с темами исторической памяти и локальной идентичности, важно заранее продумывать, какими средствами художественный сюжет будет сопровождаться и считываться.

Четвёртый урок – **необходимость институционализировать постпроектное продолжение**. Если проект оставляет сильный внутренний след, но не получает дальнейших форм поддержки, часть его эффекта остаётся неразвёрнутой. Оценка показывает, что участники уже сформировали мотивированное ядро и сохраняют связи; следовательно, будущие проекты подобного типа должны заранее предусматривать механизмы продолжения: новые циклы, повторы, поддерживающие форматы, маршруты для участников, работа с выпускниками и сообществом. Иначе проект рискует остаться единичным событием вместо того, чтобы стать точкой роста.

В сумме раздел итоговых суждений позволяет заключить, что проект **«Танцевальный сказ Сибирской земли»** не только дал значимый художественный результат, но и выявил продуктивную модель работы с народной культурой, молодёжной аудиторией и локальной историей. Одновременно он показал, какие организационные, содержательные и методологические условия необходимы для того, чтобы подобные инициативы становились не единичными культурными событиями, а устойчивыми практиками с подтверждаемым долгосрочным эффектом.

7. ВЫЗОВЫ, ТРУДНОСТИ И УРОКИ

Описание проблем, встреченных при реализации и оценке

В ходе реализации проекта и последующей оценки был выявлен ряд затруднений, относящихся как к художественно-организационному, так и к исследовательско-методологическому контуру. Эти затруднения не отменяют достигнутых результатов, однако существенно влияют на характер их интерпретации и на перспективы масштабирования аналогичных практик.

Первой группой вызовов стали **организационно-ресурсные ограничения реализации проекта**. В проектных и аналитических материалах зафиксированы сжатые сроки подготовки, необходимость интенсивной постановочной работы в ограниченном временном окне, а также зависимость ряда решений от доступных ресурсов, включая затраты на костюмы и численность финального состава исполнителей. В аналитическом отчёте по реализации проекта прямо отмечено, что формирование ядра из 36 исполнителей было связано не только с режиссёрскими

задачами, но и с необходимостью рационализации затрат. В интервью с руководителями проекта также подчёркивается, что работа велась в условиях высокой интенсивности и необходимости параллельно решать художественные и организационные задачи.

Второй группой проблем стали **трудности художественной координации и сборки сложной формы**. Проект был построен на синтезе народной и современной хореографии, а также на переводе локально-исторического материала в цельную сценическую драматургию. Интервью с Ю. Репицыной и Е. Смолиным показывают, что одним из наиболее сложных этапов было достижение общей концептуальной точки между разными художественными видениями, а также последующая пластическая реализация замысла в условиях ограниченного времени. Для участников это выражалось в работе с непривычной лексикой, высокой физической нагрузке и необходимости быстро осваивать иной сценический язык.

Третьим вызовом стала **зависимость проекта от ограниченного круга ключевых фигур**. Художественная и организационная устойчивость проекта в значительной степени опиралась на инициативу, компетенции и интенсивную личную включённость отдельных участников проектной команды. С одной стороны, это обеспечило высокий уровень управленческой и художественной мобилизации. С другой стороны, такая концентрация функций повышает уязвимость проекта и снижает степень его институциональной автономности в случае повторения или масштабирования.

Четвёртой проблемой следует считать **неоднородность освоения историко-культурного содержания проекта**. Хотя проект был построен вокруг локально-исторического сюжета, качественные и количественные данные показывают, что этот слой считывался участниками и зрителями неравномерно. Для части респондентов исторический контекст становился значимым содержательным ядром, тогда как для другой части он оставался фоновым элементом художественного действия. Это ограничивало глубину просветительского эффекта и указывало на необходимость более сильной работы с сопровождением исторического материала.

Неожиданные находки

Одной из наиболее значимых неожиданных находок оценки стало то, что **внутренний эффект проекта для участников оказался более выраженным и устойчивым, чем зрительский**. Изначально проектная логика предполагала заметное воздействие как на участников, так и на аудиторию, однако эмпирические данные показали, что наиболее сильные и устойчивые изменения фиксируются именно у участников: в мотивации, самоощущении, навыках, коллективной идентичности и культурной вовлечённости. Для зрителей же эффект оказался более умеренным и в основном выражался в подтверждении и усилении уже существующего интереса, а не в радикальной смене установок.

Второй важной находкой стало то, что **эффект сообщества и коллективной связности оказался одним из центральных результатов проекта**, хотя на уровне первичного замысла он не всегда формулировался как самостоятельный главный результат. Качественные интервью и анкеты участников показывают, что именно чувство общности, совместного преодоления, принадлежности к творческому ядру и сохранения связей после завершения проекта стали одним из наиболее устойчивых постпроектных эффектов. Это позволяет рассматривать проект не только как постановочный продукт, но и как механизм средообразования.

Третья находка связана с тем, что **дополнительный показ 30 марта 2026 года оказался не только важным культурным событием, но и ценным исследовательским инструментом**. Он позволил увидеть, что базовые эффекты проекта воспроизводимы в другой конфигурации аудитории, хотя и с вариациями по степени выраженности. Таким образом, дополнительный показ

выполнил двойную функцию: подтвердил продолжающееся присутствие проекта в культурной среде и расширил эмпирическую базу оценки.

Четвёртой находкой стало то, что **историко-культурный эффект проекта оказался реальным, но зависимым от формы восприятия**. Изначально можно было ожидать, что локально-исторический сюжет будет восприниматься как более очевидный и универсальный слой постановки. Однако данные показали, что часть аудитории и участников в первую очередь считывала эмоционально-эстетическое содержание спектакля, а исторический пласт усваивался глубже только при более высокой степени содержательной вовлечённости. Это выявило разницу между наличием исторического материала в проекте и реальным механизмом его освоения разными группами.

Уроки для мониторинга и оценки (МиО)

1) **Система оценки должна проектироваться одновременно с художественной и организационной логикой проекта**, а не добавляться после завершения основного цикла. Настоящее исследование дало содержательные результаты, но его ограничения показывают, насколько важны заранее предусмотренные базовые и повторные измерения, а также ясная карта ожидаемых эффектов по группам участников и зрителей. Без этого значительная часть результатов остаётся на уровне убедительной, но ограниченно доказуемой интерпретации.

2) Для культурных проектов подобного типа **необходима разнотемповая модель оценки**. Одни эффекты проявляются сразу после показа как эмоциональный отклик, другие – спустя месяцы как изменение мотивации, практик и связей, третьи – только при наличии повторных циклов наблюдения. Следовательно, система МиО должна включать не только опрос «по горячим следам», но и отложенные замеры через несколько месяцев, особенно для участников и для тех зрителей, которые выразили готовность к дальнейшему включению в культурные практики.

3) Необходимо **сочетать количественные и качественные инструменты не формально, а функционально**. Настоящая оценка показала, что анкеты хорошо фиксируют масштаб и направление отклика, но именно интервью раскрывают механизмы воздействия, смысловую неоднородность результатов и причины различий между группами. Для будущих проектов это означает, что интервью, фокус-группы или иные качественные методы должны планироваться не как факультативное дополнение, а как обязательная часть оценки.

В целом уроки, полученные в ходе реализации и оценки проекта, позволяют заключить, что для культурных инициатив такого типа мониторинг и оценка должны рассматриваться не как сопроводительная бюрократическая функция, а как **часть проектной архитектуры**, способная усиливать как управленческие решения, так и долгосрочную устойчивость результатов.

8. БЛАГОДАРНОСТИ

Команда АНО ИКС «Айдентика» благодарит лично Андрея Викторовича Шнайдера руководителя проекта «Танцевальный сказ Сибирской земли» и всю команду проекта за всеобъемлющую помощь в проведении исследования и общую включенность в процесс.

9. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Оценочный дизайн проекта «Танцевальный сказ Сибирской земли», реализованного АНО «Центр культурного развития "Сибирское раздолье"»

1. ПАСПОРТ ОБЪЕКТА ОЦЕНКИ

Название объекта оценки: Проект «Танцевальный сказ Сибирской земли» с дополнительным показом хореографической постановки.

Специфика объекта оценки: объект оценки представляет собой **завершенный творческий проект** с возможностью проведения для целей исследования дополнительного показа хореографической постановки как итогового продукта проекта.

Структура объекта включает:

1.**Основной проект ПФКИ** (ноябрь 2024 – апрель 2025 года) – создание инновационной хореографической постановки с участием 100 молодых хореографов на основе локальной истории образования города Красноярска в преддверии его 400-летия.

2.**Дополнительный показ постановки** (30 марта 2026 года) – специально организованное мероприятие для обеспечения доступности участников и проведения полноценной оценки восприятия зрителями.

Такая структура позволяет провести **ретроспективную оценку воздействия** завершенного проекта (через 11 месяцев) и использовать дополнительный показ постановки как **точку сбора данных** для исследования устойчивых изменений.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Основная парадигма: Трансформационный подход с элементами лонгитюдного исследования.

Обоснование выбора:

- Проект завершен, что позволяет оценить **состоявшиеся изменения** и их устойчивость;
- Временной лаг в 11 месяцев дает возможность выявить **долгосрочные эффекты;**
- Дополнительная постановка создает **естественную точку контакта** с участниками и зрителями для сбора данных;
- Подход фокусируется на **реальных трансформациях**, а не на экспериментальном воздействии.

ТЕОРИЯ ИЗМЕНЕНИЙ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ

Если молодые люди привлекаются к созданию современной хореографической постановки на основе историко-культурного наследия Сибири посредством синтеза народной и современной хореографии,

то для УЧАСТНИКОВ будут достигнуты следующие социальные результаты:

- Участники получат позитивный личный опыт взаимодействия с народными традициями;

- Участники изменят представление о народной хореографии с «устаревшей» на «современную и актуальную»;
- Участники усилят ощущение принадлежности к локальной сибирской истории и культуре;
- Участники выразят намерение продолжать занятия народной хореографией;
- Участники будут планировать транслировать интерес к народному творчеству в своем окружении;
- Часть участников фактически продолжит занятия в народных хореографических коллективах;
- Часть участников реально приведет друзей в народные коллективы.

при условии что:

- Проект реализуется в форме длительного творческого процесса (6 месяцев репетиций);
- Участники получают возможность изучить историю и смыслы исполняемых хореографических элементов;
- Создается атмосфера творческого сообщества единомышленников;
- Итоговый результат (хореографическая постановка) воспринимается участниками как значимое достижение, в том числе для личностного развития;
- Обеспечивается поддержка и возможности для продолжения занятий после проекта.

потому что:

1. Практический физический опыт освоения народных движений в современном контексте создает новое эмоционально-положительное отношение к традиционной культуре;
2. Образовательный процесс изучения культурного контекста формирует осознанное понимание ценности и актуальности народных традиций и локальной истории;
3. Длительное социальное взаимодействие в творческом коллективе создает чувство принадлежности к сообществу носителей народной культуры;
4. Успешная реализация творческого проекта формирует позитивные намерения к продолжению занятий народной хореографией;
5. Реальное поведение зависит от внешних возможностей и поддержки, поэтому не все намерения реализуются.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ: Укрепление культурной идентичности участников через формирование устойчивого эмоционально-положительного отношения к истории родного места (г. Красноярска и Красноярского края в целом) и народным традициям, готовности к их практическому освоению и частичной реализации этой готовности в фактическом поведении.

ТЕОРИЯ ИЗМЕНЕНИЙ ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ

Если мы покажем молодежной аудитории современную хореографическую постановку на основе локальной истории основания города Красноярска, демонстрирующую народные танцы Сибири в инновационной художественной форме,

то для ЗРИТЕЛЕЙ будут достигнуты следующие социальные результаты:

- Зрители получат позитивное эстетическое переживание от народного искусства;
- Зрители расширят знания о народной культуре Сибири и ее истории;
- Зрители изменят отношение к народной хореографии в позитивную сторону;
- Зрители выразят интерес к более глубокому знакомству с народными традициями и историей родного места;
- Зрители проявят намерение участвовать в народных хореографических коллективах;
- Часть зрителей фактически запишется в народные хореографические коллективы;

- Часть зрителей реально посетит другие мероприятия на основе народного творчества;

при условии что:

- Постановка демонстрирует высокий художественный уровень и современные постановочные решения;
- В спектакль включены элементы, разъясняющие культурный контекст и смыслы народных танцев;
- Участники спектакля являются ровесниками зрителей и демонстрируют искреннюю увлеченность;
- Атмосфера мероприятия создает позитивное впечатление о народной культуре как о «живой» традиции;
- Обеспечивается информирование о возможностях дальнейшего участия в народных коллективах.

потому что:

1. Эстетическое восприятие современной формы подачи разрушает стереотип о «старомодности» народных традиций;
2. Визуальная демонстрация красоты и выразительности народного танца формирует новые позитивные ассоциации;
3. Информационная составляющая спектакля расширяет представления о богатстве региональной культуры и истории освоения родного края;
4. Пример увлеченности ровесников создает социальное подтверждение приемлемости интереса к народным традициям и локальной истории;
5. Переход от намерений к реальному поведению требует дополнительных усилий и возможностей, поэтому лишь часть намерений реализуется.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ: Трансформация культурной идентичности части зрительской аудитории через формирование нового эмоционально-позитивного образа народной культуры как актуальной части современной культуры, что у части аудитории трансформируется в намерения и частично в фактическое поведение по включению в народные культурные практики.

3. ЦЕЛЬ И ФОКУС ОЦЕНКИ

Главная цель: Оценка социокультурного воздействия хореографического проекта на формирование культурной идентичности и интереса к народным традициям и истории освоения родного края среди молодежи, с особым фокусом на устойчивость изменений.

Задачи исследования:

1. Каков вклад проекта в укрепление региональной идентичности и культурного самосознания жителей Красноярского края.
2. Какова степень вовлечённости различных целевых аудиторий (дети, студенты, семьи, профессиональные артисты и другие) в события проекта.
3. Степень образовательного эффекта (развитие профессиональных компетенций у участников мастер-классов и исполнителей самой постановки).
4. Каков уровень популяризации народной культуры и локальной истории у зрителей и участников проекта.
5. Оценка институциональных и партнёрских эффектов.
6. Анализ устойчивости проекта и перспективы масштабирования.

Стейкхолдеры: участники проекта, партнеры (ПФКИ, меценаты, органы власти, администрация Сибирского федерального университета), зрительская аудитория, профессиональное сообщество, эксперты и исследователи.

Ключевые фокусы оценки:

1.**Устойчивость воздействия** – сохранение изменений через 11 месяцев после завершения проекта.

2.**Механизмы закрепления изменений** – факторы, способствующие сохранению эффектов.

3.**Распространение влияния** – трансляция изменений в ближнем окружении участников.

4.**Долгосрочные поведенческие паттерны** – устойчивые изменения в культурных практиках

4. ПРЕДМЕТ ОЦЕНКИ

Социокультурное влияние проекта на различные уровни:

4.1 Индивидуальный уровень

- Трансформация культурной идентичности участников;
- Трансформация отношения к народной хореографии;
- Трансформация отношения к истории родного края;
- Развитие творческих компетенций и мотивации;
- Развитие насмотренности;
- Влияние на ценностные ориентации.

4.2 Межличностный уровень

- Формирование устойчивых творческих связей между участниками;
- Влияние на ближнее окружение (семья, друзья);
- Распространение интереса к народной культуре и истории в социальных сетях.

4.3 Институциональный уровень

- Влияние на развитие хореографических коллективов региона;
- Изменения в подходах к работе с молодежью в сфере культуры;
- Вклад в культурную среду города Красноярска.

4.4 Системный уровень

- Укрепление региональной культурной идентичности;
- Развитие инновационных подходов в народном творчестве;
- Модель для тиражирования в других регионах.

5. ЦЕЛЕВЫЕ ГРУППЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ

5.1 Первичные целевые группы

1.**Участники основного проекта** (до 100 человек)

- Активные участники, сохранившие связь с коллективом;
- Участники, прекратившие занятия хореографией;
- Участники, продолжившие развитие в других коллективах.

2.**Участники дополнительной постановки** (30 марта 2026 года).

- Вернувшиеся участники основного проекта (порядка 34 человек);
- Возможно, новые участники (для сравнительного анализа).

5.2 Вторичные целевые группы

3.**Ближнее окружение участников**

- Родители и семьи участников;
- Друзья и коллеги по другим творческим коллективам.

4.**Профессиональное сообщество**

- Хореографы, работавшие в проекте;
- Руководители других танцевальных коллективов Красноярска;
- Представители учреждений культуры Красноярского края.

5.**Зрители дополнительной постановки** (30 марта 2026 года).

- Новая аудитория;
- Повторные зрители (если таковые будут).
- Общее количество зрителей до 450 человек.

6. ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Входящие ресурсы	**Деятельность**	**Непосредственные результаты**	**Социальные результаты**	**Социальный эффект**
Финансирование ПФКИ	Постановочная работа	Инновационный хореографический спектакль	Повышение интереса к народной хореографии	Устойчивые изменения в культурной среде региона
Экспертиза хореографов	Репетиционный процесс	100 обученных участников	Развитие творческих компетенций	Укрепление региональной культурной идентичности
Творческий потенциал участников	Создание костюмов и музыки	Проведенные представления	Формирование культурной идентичности	Модель инновационной работы с народным наследием и историей
Материально-техническая база	Привлечение аудитории	Медиа-освещение проекта	Изменение восприятия народной культуры	Трансляция опыта в других регионах
Региональная культурная среда	Взаимодействие с сообществом	Обратная связь зрителей	Распространение эффектов в окружении	Развитие методологии оценки культурных проектов

7. МЕТОДЫ СБОРА ДАННЫХ

7.1 Ретроспективные методы (основной фокус)

Структурированные интервью с участниками

- Глубинные интервью с 20-30 участниками основного проекта;
- Фокус на устойчивости изменений и механизмах их сохранения;
- Анализ трансформации жизненных практик и ценностных ориентаций.

Стандартизированные опросы

- Опрос максимально доступного количества участников (целевая выборка 60-80 человек);
- Самооценка долгосрочного влияния проекта;
- Измерение текущего уровня вовлеченности в культурную деятельность участников и зрителей дополнительного показа постановки.

Нарративные интервью

- Сбор личных историй участников о влиянии проекта на их жизнь;
- Выявление ключевых моментов трансформации;
- Анализ смыслообразования в ретроспективе.

7.2 Методы сбора данных во время дополнительной постановки

Включенное наблюдение

- Анализ групповой динамики и мотивации участников;
- Фиксация проявлений устойчивых изменений в поведении.

Фокус-группы

- Групповые обсуждения с участниками о долгосрочном влиянии проекта;
- Выявление коллективных смыслов и общих паттернов изменений.

Опрос зрителей дополнительного показа постановки

- Оценка качества и воздействия представления;
- Анализ восприятия современной интерпретации народных традиций и истории освоения родного края.

7.3 Дополнительные методы

Интервью с экспертами

- Беседы с хореографами и организаторами о наблюдаемых долгосрочных изменениях;
- Оценка влияния проекта на развитие хореографического сообщества региона.

Анализ вторичных данных

- Изучение активности участников в социальных сетях;
- Анализ их участия в других культурных проектах;
- Мониторинг медиа-упоминаний и общественной реакции.

8. ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

8.1 Основные источники

- **Участники проекта:** 60-100 человек (в зависимости от доступности).
- **Хореографы и организаторы:** 3-5 человек.
- **Ближнее окружение:** 20-30 человек (родители, друзья).
- **Профессиональные эксперты:** 8-12 человек.

8.2 Документальные источники

- Отчеты по проекту ПФКИ
- Медиа-материалы о проекте
- Фото- и видеоархив проекта
- Отзывы в социальных сетях и интернете.

9. ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ

9.1 Показатели устойчивости воздействия

- Процент участников, сохранивших интерес к народной хореографии через 11 месяцев;
- Количество участников, продолжающих заниматься в хореографических коллективах;
- Степень изменения самооценки культурной идентичности (сравнение с воспоминаниями о состоянии до проекта).

9.2 Показатели распространения влияния

- Количество людей в ближнем окружении, вовлеченных в культурную деятельность благодаря участникам;
- Частота обсуждения участниками тем народной культуры в повседневной жизни;
- Количество рекомендаций участием в подобных проектах, данных участниками.

9.3 Показатели поведенческих изменений

- Частота посещения культурных мероприятий участниками (количество в месяц);
- Видовая типологизация посещаемых мероприятий;
- Процент участников, принявших участие в других культурных проектах после завершения основного;
- Количество участников, ставших организаторами культурных инициатив.

9.4 Показатели ценностно-смысловых изменений

- Количество новых смыслов в отношении народной культуры и истории родного края, выявленных в интервью;
- Степень изменения жизненных приоритетов участников;
- Интенсивность эмоциональной привязанности к региональной культуре и истории.

9.5 Показатели системного воздействия

- Количество новых проектов в регионе, использующих аналогичные подходы;
- Число образовательных и культурных учреждений, заинтересовавшихся опытом команды проекта;
- Медиа-индекс: количество упоминаний проекта в связи с популяризацией народной культуры и локальной истории.

10. ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ

10.1 Подготовительный этап (ноябрь – декабрь 2025 года)

Задачи:

- Составление базы данных участников основного проекта;
- Разработка инструментария для сбора данных;
- Пилотирование методов на малой выборке;
- Координация с организаторами дополнительного показа постановки.

10.2 Основной этап сбора данных (январь – март 2026 года)

Задачи:

- Проведение интервью и опросов с участниками основного проекта;
- Интервью с экспертами и представителями профессионального сообщества;
- Сбор данных во время подготовки и проведения дополнительной постановки;
- Опрос зрителей дополнительного показа постановки.

10.3 Аналитический этап (апрель 2026 года)

Задачи:

- Обработка и анализ собранных данных;
- Триангуляция результатов различных методов;
- Подготовка выводов и рекомендаций;
- Написание итогового отчета.

10.4 Презентационный этап (апрель – май 2026 года)

Задачи:

- Презентация результатов заказчику и профессиональному сообществу;
- Обсуждение выводов с участниками исследования;

• Подготовка методологических рекомендаций;

• Планирование возможного продолжения исследования.

11. ГРАНИЦЫ ПРИМЕНИМОСТИ ПОДХОДА

11.1 Преимущества подхода

Методологические преимущества:

• Фокус на **реальных, состоявшихся изменениях**, а не на гипотетических эффектах;

• Достаточный временной лаг для оценки **устойчивости воздействия;**

• Естественная ситуация дополнительного показа постановки как **неинвазивная точка сбора данных;**

• Возможность глубокого **ретроспективного анализа** трансформаций.

Практические преимущества:

• Применимость к **уже завершенным проектам** без необходимости вмешательства в процесс;

• Экономическая эффективность благодаря использованию существующих активностей;

• Высокая **экологическая валидность** – изучение изменений в естественных условиях.

11.2 Ограничения подхода

Методологические ограничения:

• **Ретроспективные искажения** в оценках участников;

• Невозможность установления строгой **каузальной связи** между проектом и изменениями;

• **Селективность выборки** – большая доступность более мотивированных участников;

• Отсутствие **контрольной группы** в строгом смысле.

Практические ограничения:

• Зависимость от **доступности участников** через значительный временной промежуток;

• Необходимость координации с **независимыми организаторами** дополнительного показа постановки;

• Ограниченные возможности для **стандартизированных измерений.**

11.3 Условия успешного применения

Необходимые условия:

• Проект должен был иметь **четко определенные цели** в области культурного воздействия;

• Возможность **отследить значительную часть участников** через время;

• Наличие **заинтересованных организаторов** в проведении дополнительных мероприятий;

• **Временной лаг не менее 6 месяцев** для оценки устойчивости изменений;

Оптимальные условия:

• Активное **сообщество участников**, поддерживающее связи после завершения проекта;

• **Документированная история проекта** с четкими показателями и отчетностью;

• Возможность **множественных точек сбора данных** (несколько встреч, мероприятий);

• **Заинтересованность заказчика** в глубоком понимании долгосрочных эффектов.

Приложение 2.

Стандартизированный опросник зрителей проекта «Танцевальный сказ Сибирской земли»

Блок 1. Впечатления и художественная оценка

1. Оцените общее впечатление от спектакля по 10-балльной шкале: (1 – совсем не понравилось, 10 – произвело сильное впечатление)

○ 1 ○ 2 ○ 3 ○ 4 ○ 5 ○ 6 ○ 7 ○ 8 ○ 9 ○ 10

2. Что особенно запомнилось в спектакле? (можно выбрать несколько)

○ Хореография и танцевальные номера
○ Музыка и звуковое оформление
○ Костюмы и визуальный стиль
○ Сюжет и историческая основа
○ Эмоциональная атмосфера
○ Игра и энергия артистов
○ Сценография и свет
○ Сочетание народного и современного
○ Другое: _____

3. Изменилось ли ваше представление о народной хореографии после просмотра?

○ Да, теперь вижу её как современное и актуальное искусство
○ Да, стал(а) относиться к ней более позитивно
○ Нет, представление не изменилось
○ Затрудняюсь ответить

4. Оцените, насколько спектакль показал народную культуру как «живую» традицию: (1 – совсем нет, 5 – полностью)

○ 1 ○ 2 ○ 3 ○ 4 ○ 5

Блок 2. Восприятие истории и культурной идентичности

5. Узнали ли вы что-то новое об истории Сибири или Красноярска благодаря спектаклю?

○ Да, много новой информации
○ Да, некоторые детали
○ Нет, ничего нового
○ Затрудняюсь ответить

6. Чувствуете ли вы после спектакля большую связь с культурой и историей родного края?

○ Да, ощущение принадлежности укрепилось
○ Немного, но влияние есть
○ Нет, не чувствую изменений
○ Затрудняюсь ответить

7. Вызвал ли спектакль желание глубже изучить народные традиции Сибири?

○ Да, очень хочу узнать больше
○ Возможно, если будет возможность
○ Нет, не заинтересовало
○ Затрудняюсь ответить

8. Считаете ли вы важным сохранять и переосмыслять народные традиции в современном искусстве?

○ Да, это очень важно
○ Скорее да
○ Не уверен(а)
○ Скорее нет
○ Нет

Блок 3. Намерения и поведенческие изменения

9. Хотели бы вы после просмотра спектакля: (можно выбрать несколько)

○ Посетить другие мероприятия на тему народной культуры
○ Записаться в народный хореографический коллектив
○ Изучить историю Сибири или Красноярска глубже
○ Рассказать друзьям или родным о спектакле
○ Посетить повторный показ этого спектакля
○ Купить сувениры или материалы по теме
○ Участвовать в волонтёрских программах по культуре
○ Ничего из перечисленного

10. Если бы была возможность, стали бы вы участником подобного проекта (как артист, волонтёр, организатор)?

○ Да, с удовольствием
○ Возможно, если будет время
○ Вряд ли
○ Нет
○ Затрудняюсь ответить

11. Планируете ли вы в ближайшие месяцы посетить мероприятия, связанные с народной культурой?

○ Да, обязательно
○ Возможно, если попадётся интересное
○ Нет, не планирую
○ Затрудняюсь ответить

Блок 4. Социальное влияние и распространение интереса

12. Обсуждали ли вы спектакль с кем-то после просмотра?

○ Да, с друзьями или семьёй
○ Да, в социальных сетях
○ Нет, ещё не успел(а)
○ Нет, не планирую обсуждать

13. Порекомендовали бы вы этот спектакль своим знакомым?

○ Да, обязательно
○ Возможно, если им интересна тема
○ Нет, не стал(а) бы рекомендовать
○ Затрудняюсь ответить

14. Считаете ли вы, что такие проекты важны для молодёжи Красноярска?

○ Да, очень важны
○ Скорее да
○ Не уверен(а)
○ Скорее нет

○ Нет

Блок 5. Информация о зрителе (социально-демографический)

15. Ваш возраст:

○ До 18 лет
○ 18–25 лет
○ 26–35 лет
○ 36–50 лет
○ Старше 50 лет

16. Вы являетесь:

○ Жителем Красноярска
○ Жителем Красноярского края (другой населённый пункт)
○ Жителем другого региона
○ Иностранным гостем

17. Занимаетесь ли вы танцами или хореографией?

○ Да, профессионально
○ Да, как хобби
○ Нет, не занимаюсь

18. Как часто вы посещаете мероприятия народной культуры?

○ Регулярно (раз в месяц и чаще)
○ Иногда (несколько раз в год)
○ Редко (раз в несколько лет)
○ Впервые на таком мероприятии

Блок 6. Открытые вопросы (для качественного анализа)

19. Что для вас стало самым сильным впечатлением от спектакля? Почему?

20. Что бы вы хотели пожелать или предложить организаторам проекта для будущих постановок?

Приложение 3.

Стандартизированный опросник участников проекта «Танцевальный сказ Сибирской земли»

Введение. «Уважаемый участник проекта «Танцевальный сказ Сибирской земли»! Команда проекта проводит исследование, посвященное его долгосрочному влиянию на участников. Нам очень важен ваш опыт и ваше мнение. Анкета анонимна, данные будут использоваться в обобщенном виде. Заполнение займет около 10-15 минут.

Большое спасибо за ваше время и вклад в наше исследование!»

Блок А: Общая информация и роль в проекте

А1. В какой роли вы участвовали в проекте «Танцевальный сказ Сибирской земли» (ноябрь 2024 - апрель 2025)?

- Активный участник (танцор, исполнитель в основном составе)
- Участник творческих лабораторий / мастер-классов
- Участник дополнительного показа (февраль 2026 года)
- Другое (укажите) _____

А2. Насколько активно вы были вовлечены в проект? (Отметьте по шкале от 1 до 5, где 1 - минимально, 5 - максимально)

Блок В: Самооценка долгосрочного влияния проекта

Пожалуйста, оцените, насколько изменились следующие аспекты вашей жизни ***благодаря участию в проекте «Танцевальный сказ Сибирской земли»****.*

Используйте шкалу, где: **– 3 – Сильно уменьшился / ухудшился, 0 - Не изменился, +3 - Сильно увеличился / улучшился**

Вопрос	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
В1. Мой интерес к народной хореографии (танцам)							
В2. Мое восприятие народной культуры как современной и актуальной							
В3. Чувство связи с историей и культурой Сибири, Красноярского края							
В4. Мой интерес к локальной истории (истории Красноярска, экспедициям)							
В5. Уровень моих танцевальных и исполнительских навыков							
В6. Уверенность в себе							
В7. Умение работать в команде							

Вопрос	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
B8. Желание транслировать интерес к народной культуре в своем окружении (рассказывать, рекомендовать)							

B9. Что для вас лично оказалось самым ценным и сохраняющимся результатом участия в проекте? (открытый вопрос)

Блок C: Текущий уровень вовлеченности в культурную деятельность

C1. Занимаетесь ли вы в настоящее время хореографией (танцами) на регулярной основе?

- **Да, в том же коллективе, что и до/во время проекта** (переход к C1.1)
- **Да, но в другом коллективе / направлении** (переход к C1.1)
- **Нет, не занимаюсь** (переход к C2)

C1.1. Если да, то насколько участие в Танцевальном сказе повлияло на ваше решение продолжить занятия?

- Проект был решающим фактором, без него я бы не продолжил(а)
- Проект значительно укрепил мое желание продолжить
- Проект не повлиял на мое решение, я и так планировал(а) заниматься
- Затрудняюсь ответить

C2. Как часто в среднем вы посещаете культурные мероприятия (спектакли, концерты, выставки, фестивали и т.д.)?

- Несколько раз в неделю
- Раз в неделю
- 1-2 раза в месяц
- Раз в несколько месяцев
- Раз в полгода / год
- Практически не посещаю

C3. Посещали ли вы за последний год мероприятия, связанные с народной культурой, фольклором или локальной историей?

- Да, несколько раз
- Да, один раз
- Нет, не посещал(а)

C4. Приводили ли вы или активно рекомендовали ли вы своим друзьям, знакомым или родственникам записаться в танцевальные коллективы или посетить мероприятия по народной культуре ПОСЛЕ завершения проекта?

- Да, и кто-то по моей рекомендации записался/сходил
- Да, рекомендовал(а), но не знаю, был ли результат
- Нет, не было такого
- Другое _____

Блок D: Сообщество и устойчивость связей

D1. Поддерживаете ли вы общение с кем-то из участников или организаторов проекта?

- Да, регулярно общаюсь и вижусь
- Да, в социальных сетях
- Нет, не поддерживаю

D2. Чувствуете ли вы себя частью сообщества, связанного с проектом «Танцевальный сказ Сибирской земли»?

- Да, ощущаю сильную связь
- Скорее да, чем нет
- Затрудняюсь ответить
- Скорее нет
- Нет, не ощущаю

D3. Что, на ваш взгляд, помогло бы лучше сохранить связи и интерес после завершения таких творческих проектов? (открытый вопрос).

Блок E: Дополнительный показ (30 марта 2026 года) – для всех респондентов

E1. Знаете ли вы о планируемом дополнительном показе спектакля в марте 2026 года?

- Да, и планирую принять в нем участие как исполнитель
- Да, и планирую прийти как зритель
- Да, знаю, но еще не решил(а)
- Нет, не знал(а) (завершение опроса)

E2. [Если знает о показе] Что для вас является основным мотивом принять участие в дополнительном показе? (можно выбрать несколько)

- Увидеть обновленную версию спектакля
- Встретиться с друзьями и коллегами по проекту
- Поддержать идею проекта и его участников
- Привести своих друзей или родных, которые не видели спектакль
- Просто интересно провести время
- Другое _____

Блок Z: Итоговый вопрос и демография

Z1. Как одним предложением вы могли бы описать влияние «Танцевального сказа Сибирской земли» на вас? (открытый вопрос).

Z2. Ваш возраст:

- До 18 лет
- 18-25 лет
- 26-35 лет
- Старше 35 лет

Z3. Ваш пол:

- Мужской
- Женский

Опрос завершен. Искренне благодарим вас за уделенное время и ценные ответы! Ваше мнение поможет сделать будущие проекты еще лучше.

Приложение 4.

Структура глубинного интервью с участниками проекта «Танцевальный сказ Сибирской земли»

Введение (5-7 минут)

- **Знакомство и согласие:**
  - Представление интервьюера и цели исследования: «Мы изучаем долгосрочное влияние проекта «Танцевальный сказ Сибирской земли» на его участников. Нам интересен ваш личный опыт и то, как изменилась Ваша жизнь спустя почти год после проекта».
  - Уточнение формата: интервью займет 45-60 минут, будет записываться на диктофон для последующего анализа.
  - Гарантия анонимности: ваше имя и персональные данные не будут разглашены, цитаты будут использоваться обезличенно. Согласие на запись.
- **Вводный вопрос:**
  - «Не могли бы Вы в двух словах рассказать, как вы оказались в проекте и какова была ваша роль?»

Блок 1: Ретроспектива и личный опыт в проекте (10 минут)

(Цель: восстановить в памяти ключевые элементы проекта, которые, согласно Теории изменений, должны были привести к трансформации)

1. **Ожидания и первоначальный образ:**
   - Что Вы знали о народной хореографии до проекта? Какими словами Вы могли бы описать свое отношение к ней?
   - Каковы были Ваши ожидания от участия в Танцевальном сказе? Что Вас привлекло?
2. **Ключевые впечатления и «моменты истины»:**
   - Вспомните самый яркий, запомнившийся момент за все время проекта (репетиция, лаборатория, общение, сам спектакль). Почему именно он?
   - Расскажите о работе с хореографами (Чооду Шаравии, Юлией Репицыной). Что нового Вы для себя открыли в плане танца, пластики, подхода к движению?
3. **Работа с историей и культурой:**
   - Как Вам работалось с историческим материалом (экспедиция Дубенского)? Повлияло ли это погружение на Ваше восприятие истории и современного состояния Красноярска и Сибири? Если да, то как?

Блок 2: Устойчивость изменений и текущие практики (Фокус на устойчивости) (15 минут)

(Цель: выявить, какие изменения сохранились, а какие нет, и как они интегрировались в повседневную жизнь)

4. **Трансформация отношения к народной культуре:**
   - Изменилось ли Ваше отношение к народному танцу и культуре Сибири сейчас, спустя время? Если да, в чем конкретно это выражается? (Сравните с Вашим ответом в начале интервью).
   - Как Вы сейчас относитесь к тому, что народный танец может быть современным и актуальным? Проект укрепил это мнение или, может быть, поколебал?
5. **Поведенческие паттерны и практики:**
   - **Продолжение занятий:** Продолжали ли Вы заниматься хореографией после окончания проекта? Если да, то где и почему именно там? Если нет, то что помешало?

- **Культурное потребление:** Стали ли Вы чаще посещать мероприятия, связанные с народной культурой, фольклором, локальной историей? Можете ли вы привести примеры?
- **Трансляция интереса:** Говорите ли Вы в своем кругу общении (с друзьями, семьей) на темы, связанные с народной культурой или историей Сибири? Делились ли опытом участия в проекте? Приводили ли кого-то из знакомых в танцевальные коллективы или на похожие мероприятия?

Блок 3: Механизмы сохранения изменений и ценностные ориентации (15 минут)

(Цель: понять, почему изменения сохранились или нет; выявить глубинные трансформации в идентичности и ценностях)

6. **Факторы поддержки и барьеры:**

- Что Вам помогло сохранить интерес и связь с тем, что Вы приобрели в проекте? (Например: сложившиеся дружеские связи, поддержка руководителей, появление новой цели, личная мотивация).
- С какими трудностями или препятствиями Вы столкнулись после проекта, которые не позволили вам продолжить активную деятельность в этом направлении?

7. **Чувство принадлежности и идентичность:**

- Ощущаете ли Вы себя по-другому как житель Красноярска/Сибири после этого проекта? Чувствуете ли более глубокую связь с этим местом, его историей?
- Осталось ли у Вас ощущение принадлежности к сообществу, которое сложилось во время проекта? Поддерживаете ли Вы контакт с другими участниками? Если да, как это влияет на вас?

8. **Трансформация ценностей и личных смыслов:**

- Как участие в проекте повлияло на Вас лично? Может быть, на Вашу уверенность в себе, дисциплину, умение работать в команде, на жизненные приоритеты?
- Что для Вас лично стало самым ценным результатом участия в Танцевальном сказе? Что Вы унесли с собой, кроме танцевальных навыков?

Блок 4: Взгляд в будущее и итоговые оценки (5 минут)

(Цель: зафиксировать текущие намерения и обобщить опыт)

9. **Планы и намерения:**

- Планируете ли Вы в будущем как-то связать свою жизнь с народной культурой, хореографией, краеведением? Или, возможно, принять участие в похожем проекте (например, в дополнительном показе в 2026 году)?

10. **Итоговая оценка и совет:**

- Если бы у Вас была возможность обратиться к организаторам подобных проектов, что бы Вы посоветовали им сделать, чтобы эффект от участия был более долговечным и глубоким?
- Как одним предложением Вы могли бы описать значение этого проекта для Вас?

Приложение 5.

Методика проведения нарративного интервью с участником проекта «Танцевальный сказ Сибирской земли»

Гайд для проведения нарративного интервью

ЭТАП 1: ПОДГОТОВКА И ВВЕДЕНИЕ (5 минут)

Цель: Установить контакт, снять напряжение, четко обозначить формат.

Действия интервьюера:

1. **Знакомство и создание атмосферы:** "Здравствуйте, [Имя участника]! Очень рады с вами пообщаться. Меня зовут [Имя интервьюера]. Спасибо, что нашли время для общения".
2. **Объяснение формата:** "Сегодняшняя наша встреча будет немного необычной. Это не опрос и не анкета. Это – **нарративное интервью**. То есть, я буду мало говорить, а главная роль – ваша. Я хочу попросить вас **рассказать вашу личную историю**, связанную с проектом «Танцевальный сказ Сибирской земли»".
3. **Формулировка нарративного импульса «Пожалуйста, расскажите историю вашего участия в проекте «Танцевальный сказ Сибирской земли» – с самого начала и до сегодняшнего дня. Расскажите всё, что кажется вам важным. Я буду просто слушать. Не беспокойтесь о хронологии или логике, просто поделитесь вашей историей».**

"После того как вы закончите, у меня, возможно, появятся некоторые уточняющие вопросы. Вы согласны? Тогда я включаю диктофон".

ЭТАП 2: Основной рассказ (15-25 минут)

Цель: Получить непрерывную, не прерываемую наводящими вопросами историю.

Наводящие вопросы для истории:

- Как респондент узнал о проекте и что его привлекло.
- Первые впечатления, страхи, ожидания.
- Ключевые события: конкретные репетиции, мастер-классы, моменты на сцене, общение.
- Трудности и как респондент их преодолевали.
- Люди, которые повлияли на респондента в проекте.
- Что изменилось в процессе.
- Что произошло после проекта: как жизнь пошла дальше.
- Как проект отозвался в жизни респондента спустя месяцы.

ЭТАП 3: Опрос (10-15 минут)

Цель: Прояснить детали, углубиться в ключевые моменты трансформации и смыслы, которые прозвучали в рассказе.

Примерные вопросы, сгруппированные по целям исследования:

1. Ключевые моменты трансформации:

- "Вы упомянули момент [например, «первый выход на сцену СФУ»]. **Что для вас было самым важным в том моменте?"**
- "Вы сказали, что после [конкретное событие] Вы почувствовали [конкретная эмоция или изменение, например, «уверенность»]. **Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?"**
- "Был ли в проекте переломный момент, после которого Вы стали по-другому относиться к народному танцу / к Сибири и ее истории / к себе?"

2. Смыслообразование в ретроспективе:

- "**Что для вас лично значит «Танцевальный сказ Сибирской земли» сейчас**, после всего пережитого в проекте? Изменилось ли значение данного явления?"
- "Вы сказали фразу [приведите дословно цитату, например, «я почувствовал связь с предками»]. **Как вы сейчас, оглядываясь назад, понимаете это чувство?**"
- "Если бы вы сейчас встретили себя до проекта, **что бы вы сказали тому себе?**"
- "**Какой главный урок или смысл** вы вынесли для себя из этой истории?"

3. Влияние на жизнь (контекстуализация):

- "Вы рассказали, что [например, «продолжили танцевать»]. **Как именно история «Танцевального сказа» связана с этим решением?**"
- "Как опыт, полученный в проекте, **отразился на других сферах вашей жизни** (учеба, работа, другие увлечения)?"
- "Осталось ли что-то от того сообщества, которое вы почувствовали тогда? **Что это для вас сейчас?**"

ЭТАП 4: Завершение (5 минут)

Цель: Плавно завершить разговор, дать респонденту высказать итоговую мысль.

Действия интервьюера:

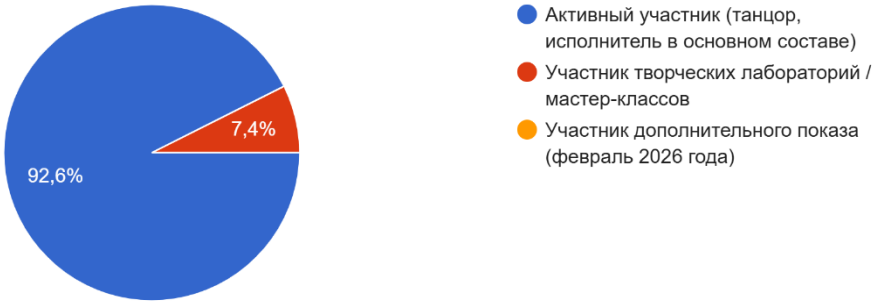
1. **Предложение добавить:** "Спасибо вам огромное за эту искреннюю историю. **Хотите ли вы что-то добавить к тому, что рассказали?** Возможно, что-то, что нам важно знать, о чем мы не спросили?"
2. **Итоговый, проясняющий вопрос: "Как бы вы одним предложением назвали главу вашей жизни, связанную с Танцевальным сказом?"** (Например: "Глава, где я нашел свою стихию", "Поворот к корням", "Время, когда я поверил в себя").
3. **Благодарность и дебрифинг:** "Еще раз большое спасибо. Ваш рассказ невероятно ценен. Он поможет нам понять не просто цифры, а настоящие человеческие истории и смыслы, которые рождают такие проекты. Мы гарантируем анонимность".

Приложение 6.

Результаты стандартизированного опроса участников Танцевального сказа Сибирской земли»

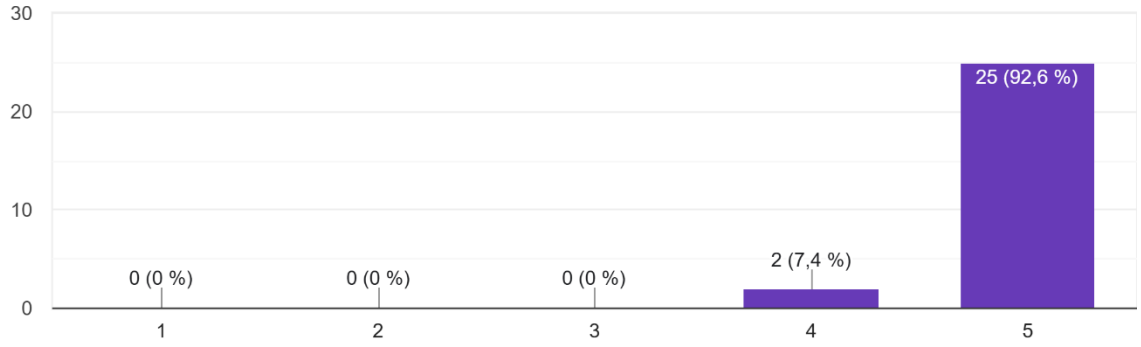
В какой роли вы участвовали в проекте «Танцевальный сказ Сибирской земли» (ноябрь 2024 - апрель 2025)?

27 ответов

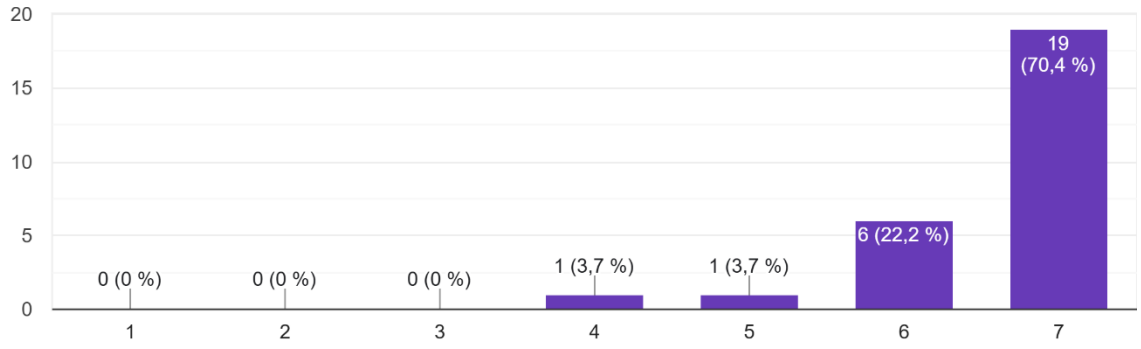


Насколько активно вы были вовлечены в проект? (Отметьте по шкале от 1 до 5, где 1 - минимально, 5 - максимально)

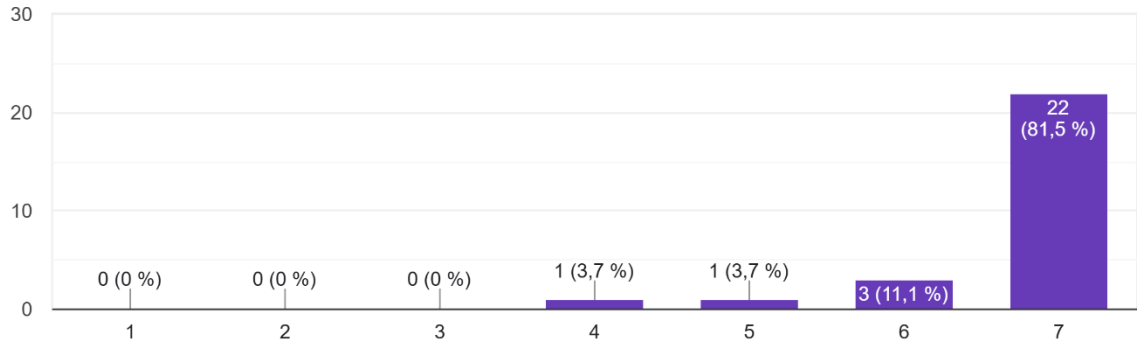
27 ответов



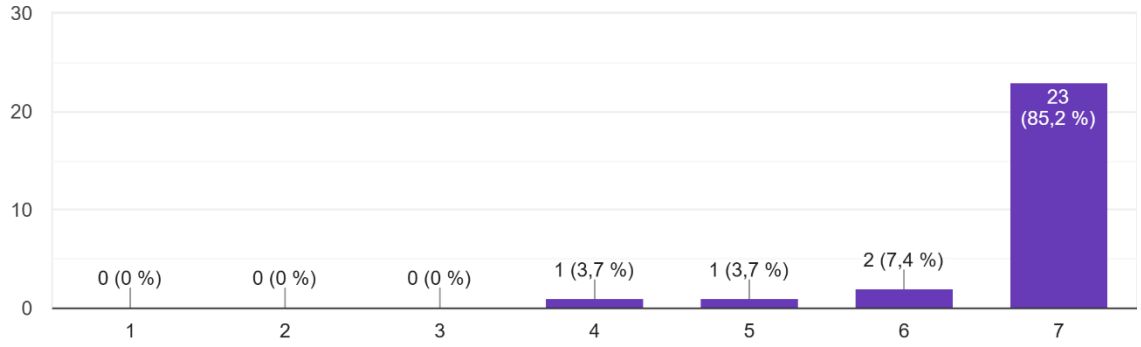
Мой интерес к народной хореографии (танцам) Используйте шкалу, где: 1 – Сильно уменьшился / ухудшился, 4 - Не изменился, 7 - Сильно увеличился / улучшился
27 ответов



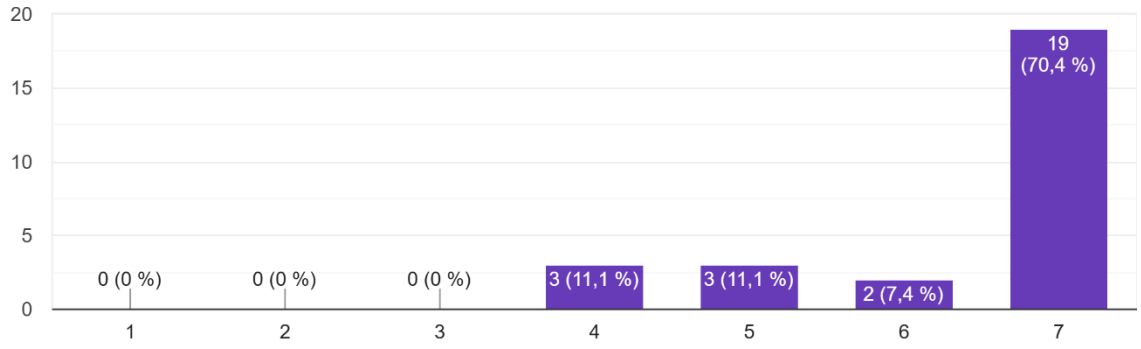
Мое восприятие народной культуры как современной и актуальной Используйте шкалу, где: 1 – Сильно уменьшился / ухудшился, 4 - Не изменился, 7 - Сильно увеличился / улучшился
27 ответов



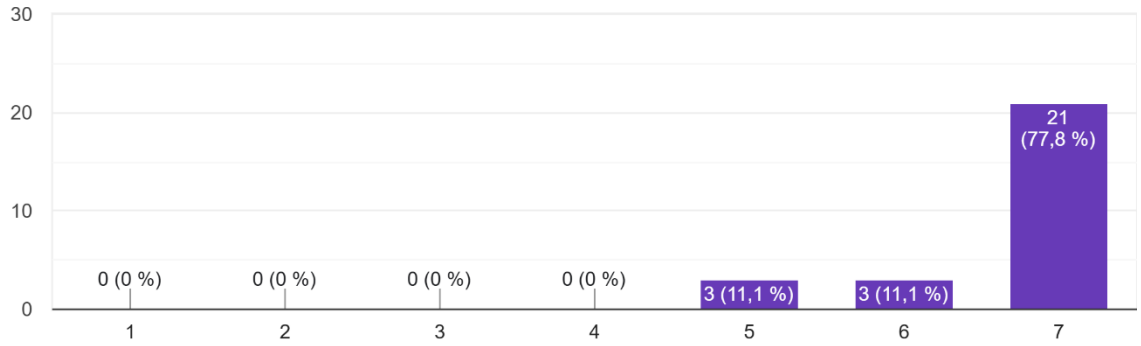
Чувство связи с историей и культурой Сибири, Красноярского края Используйте шкалу, где: 1 – Сильно уменьшился / ухудшился, 4 - Не изменился, 7 - Сильно увеличился / улучшился
27 ответов



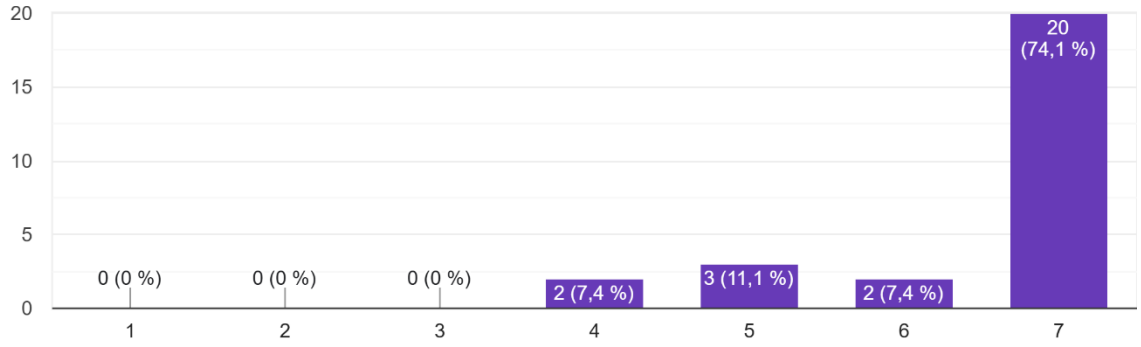
Мой интерес к локальной истории (истории Красноярска, экспедициям) Используйте шкалу, где: 1 – Сильно уменьшился / ухудшился, 4 - Не изменился, 7 - Сильно увеличился / улучшился
27 ответов



Уровень моих танцевальных и исполнительских навыков Используйте шкалу, где: 1 – Сильно уменьшился / ухудшился, 4 - Не изменился, 7 - Сильно увеличился / улучшился
27 ответов

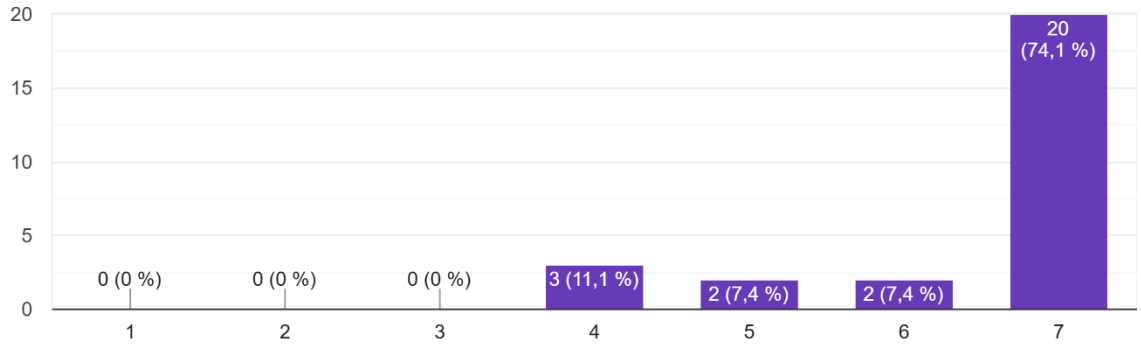


Уверенность в себе Используйте шкалу, где: 1 – Сильно уменьшился / ухудшился, 4 - Не изменился, 7 - Сильно увеличился / улучшился
27 ответов



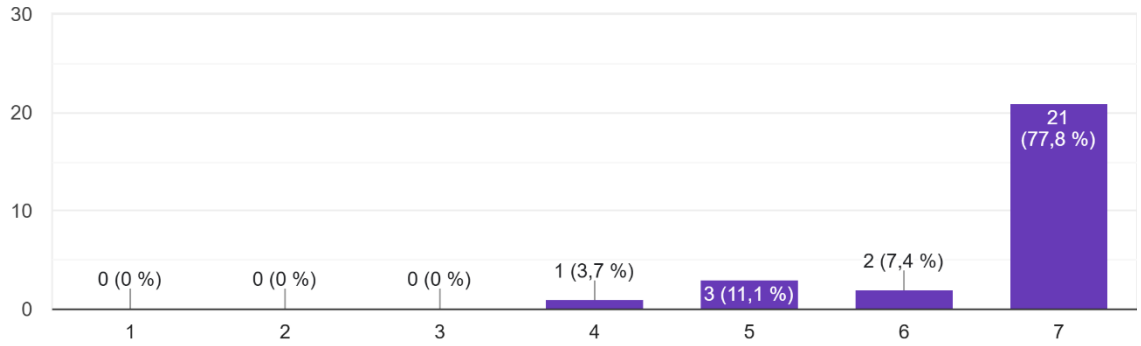
Умение работать в команде Используйте шкалу, где: 1 – Сильно уменьшился / ухудшился, 4 - Не изменился, 7 - Сильно увеличился / улучшился

27 ответов



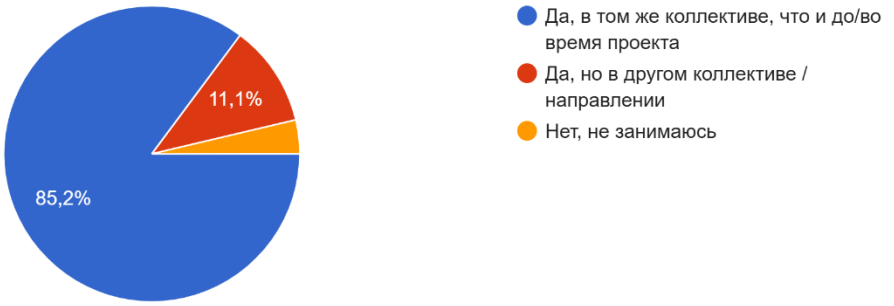
Желание транслировать интерес к народной культуре в своем окружении (рассказывать, рекомендовать) Используйте шкалу, где: 1 – С... изменился, 7 - Сильно увеличился / улучшился

27 ответов



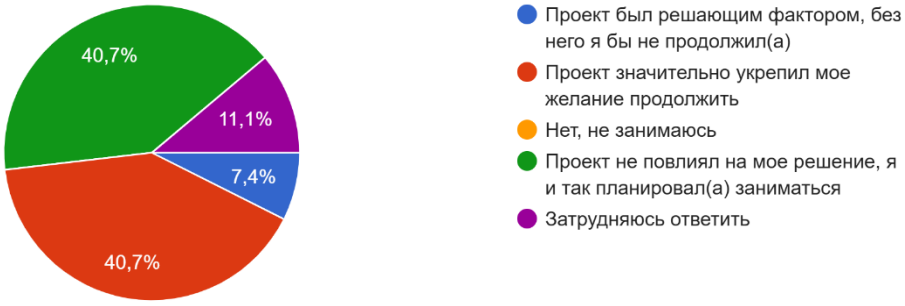
Занимаетесь ли вы в настоящее время хореографией (танцами) на регулярной основе?

27 ответов



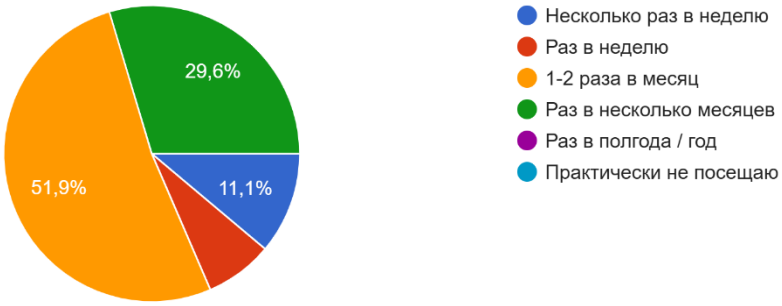
Если да, то насколько участие в Танцевальном сказе повлияло на ваше решение продолжить занятия?

27 ответов



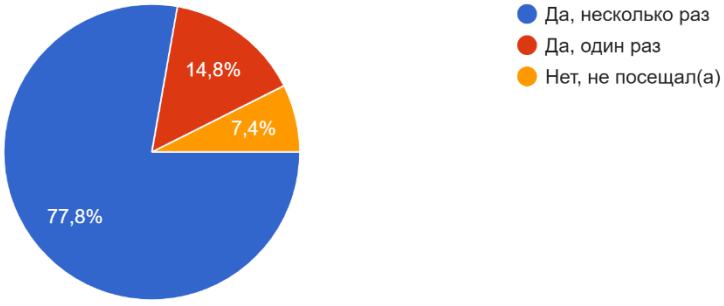
Как часто в среднем вы посещаете культурные мероприятия (спектакли, концерты, выставки, фестивали и т.д.)?

27 ответов

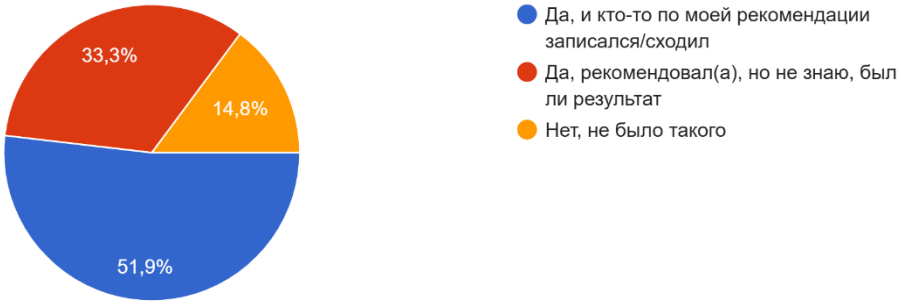


Посещали ли вы за последний год мероприятия, связанные с народной культурой, фольклором или локальной историей?

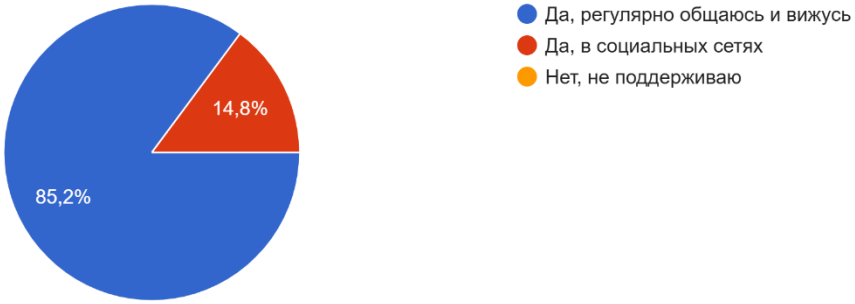
27 ответов



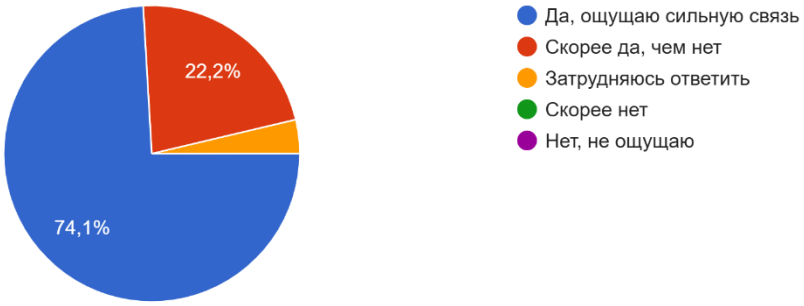
Приводили ли вы или активно рекомендовали ли вы своим друзьям, знакомым или родственникам записаться в танцевальные ко...ародной культуре ПОСЛЕ завершения проекта?
27 ответов



Поддерживаете ли вы общение с кем-то из участников или организаторов проекта?
27 ответов

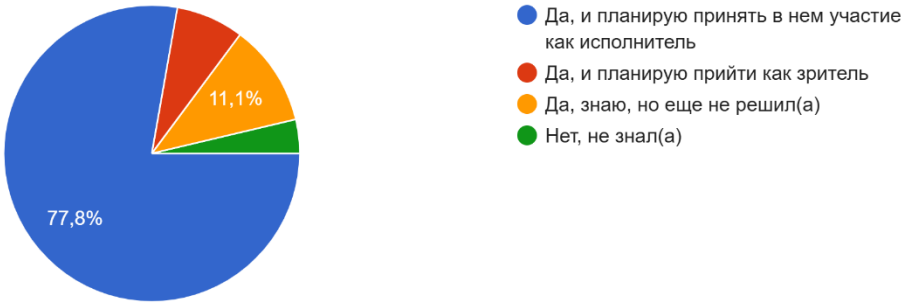


Чувствуете ли вы себя частью сообщества, связанного с проектом «Танцевальный сказ Сибирской земли»?
27 ответов



Знаете ли вы о планируемом дополнительном показе спектакля в феврале 2026 года?

27 ответов

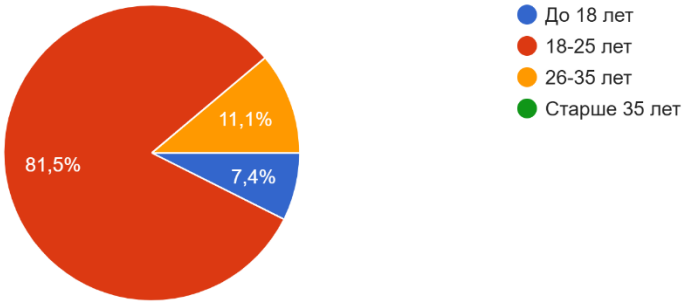


Что для вас является основным мотивом прийти на повторный показ?

27 ответов

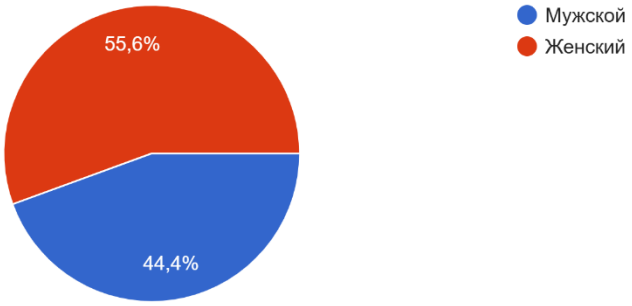
Ваш возраст

27 ответов



Ваш пол

27 ответов

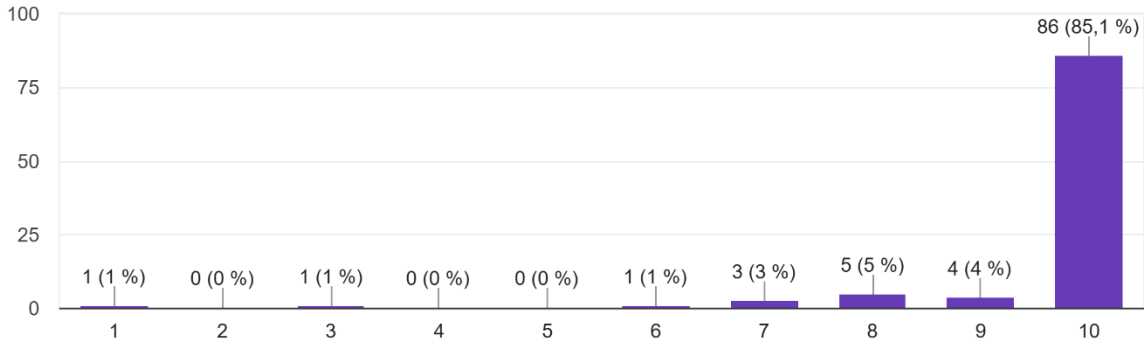


Приложение 7.

Результаты опроса зрителей Танцевального сказа Сибирской земли»

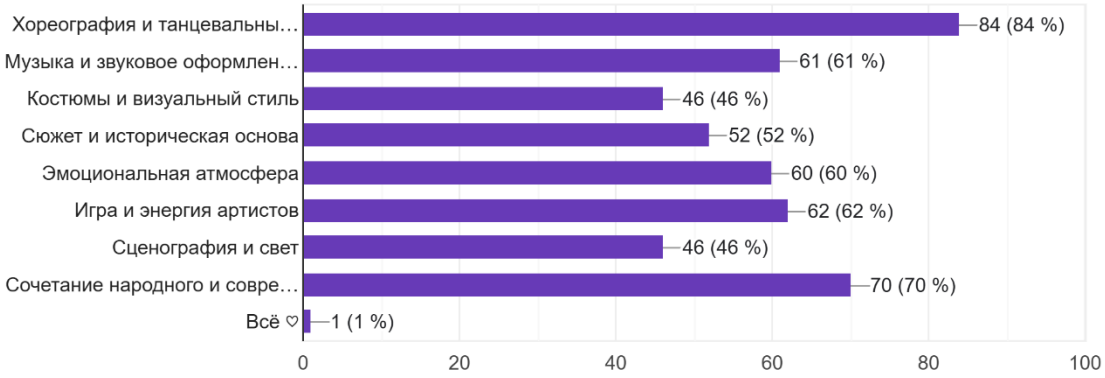
Оцените общее впечатление от спектакля по 10-балльной шкале: (1 – совсем не понравилось, 10 – произвело сильное впечатление)

101 ответ



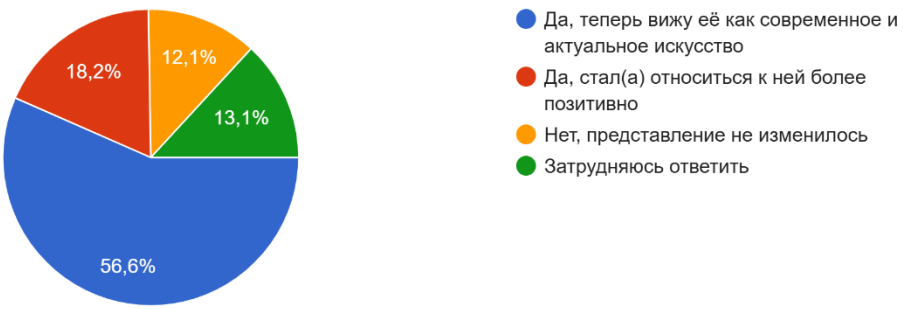
Что особенно запомнилось в спектакле? (можно выбрать несколько)

100 ответов



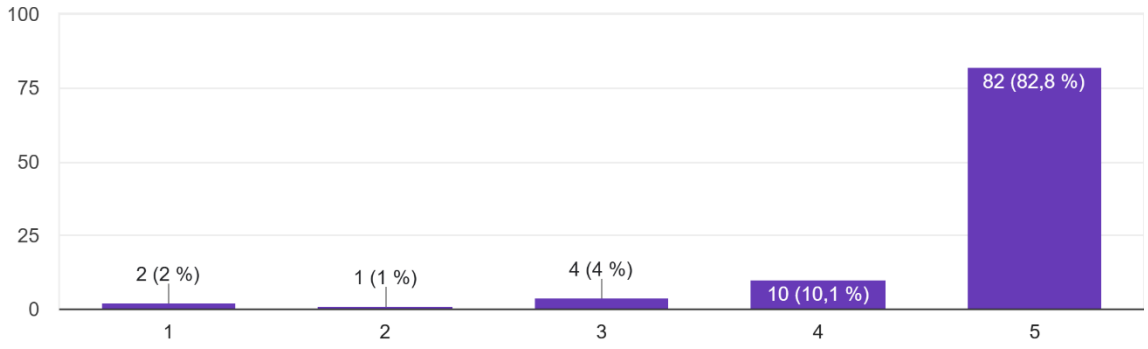
Изменилось ли ваше представление о народной хореографии после просмотра?

99 ответов



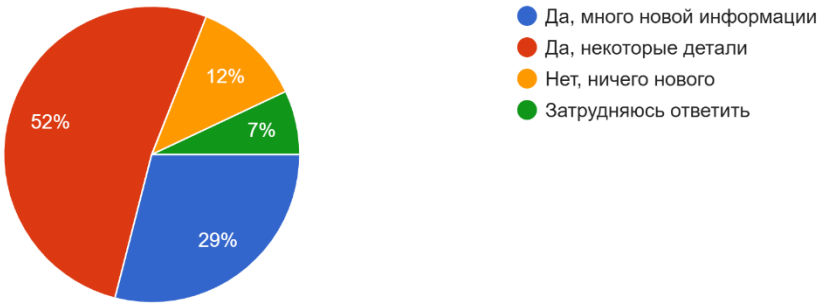
Оцените, насколько спектакль показал народную культуру как «живую» традицию: (1 – совсем нет, 5 – полностью)

99 ответов



Узнали ли вы что-то новое об истории Сибири или Красноярска благодаря спектаклю?

100 ответов

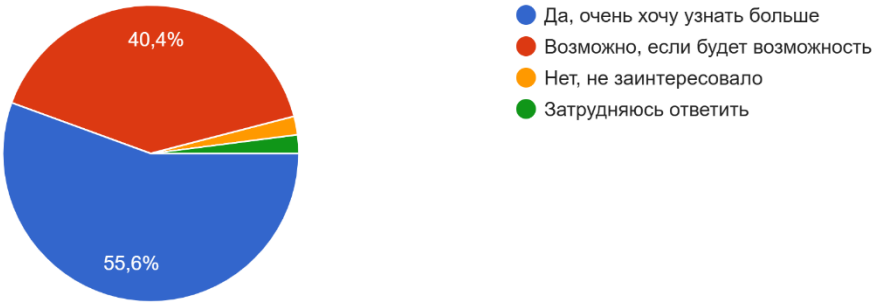


Чувствуете ли вы после спектакля большую связь с культурой и историей родного края?

99 ответов

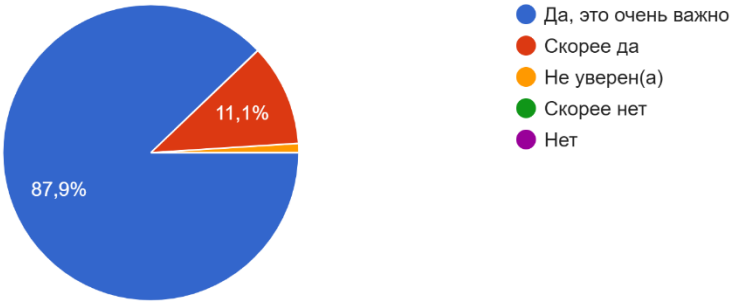
Вызвал ли спектакль желание глубже изучить народные традиции Сибири?

99 ответов



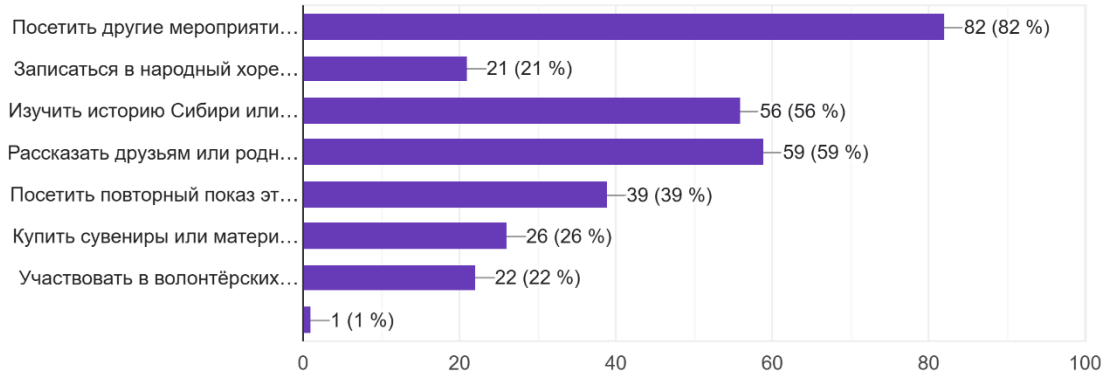
Считаете ли вы важным сохранять и переосмыслять народные традиции в современном искусстве?

99 ответов



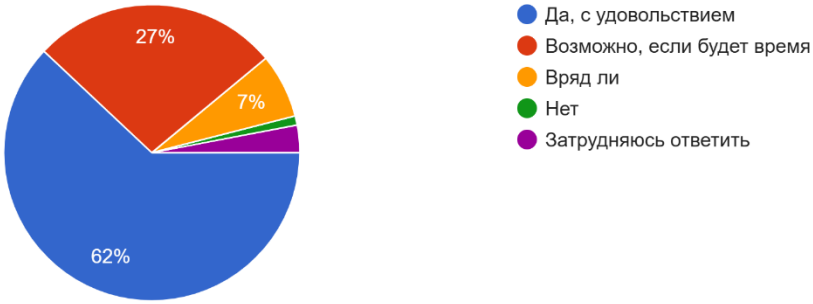
Хотели бы вы после просмотра спектакля: (можно выбрать несколько)

100 ответов



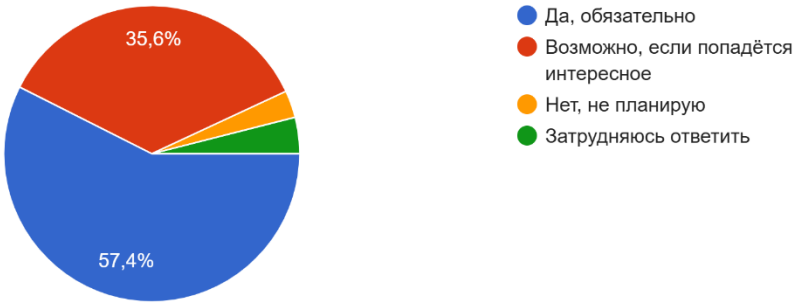
Если бы была возможность, стали бы вы участником подобного проекта (как артист, волонтёр, организатор)?

100 ответов



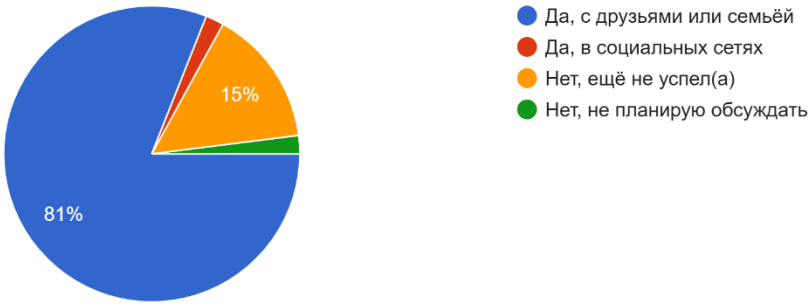
Планируете ли вы в ближайшие месяцы посетить мероприятия, связанные с народной культурой?

101 ответ



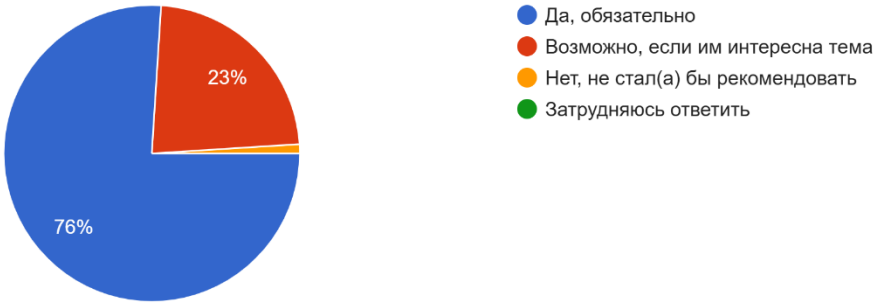
Обсуждали ли вы спектакль с кем-то после просмотра?

100 ответов



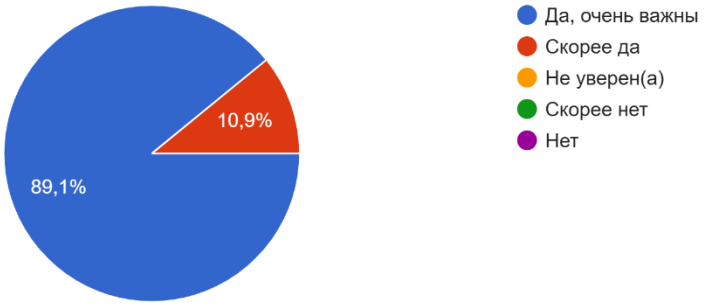
Порекомендовали бы вы этот спектакль своим знакомым?

100 ответов



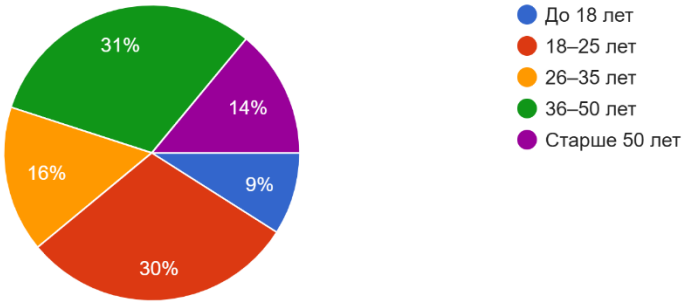
Считаете ли вы, что такие проекты важны для молодёжи Красноярска?

101 ответ



Ваш возраст

100 ответов

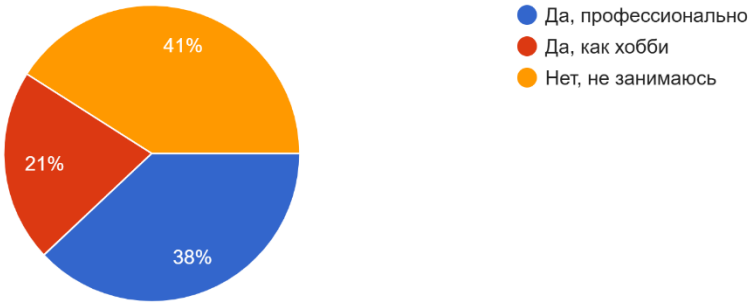


Вы являетесь:

100 ответов

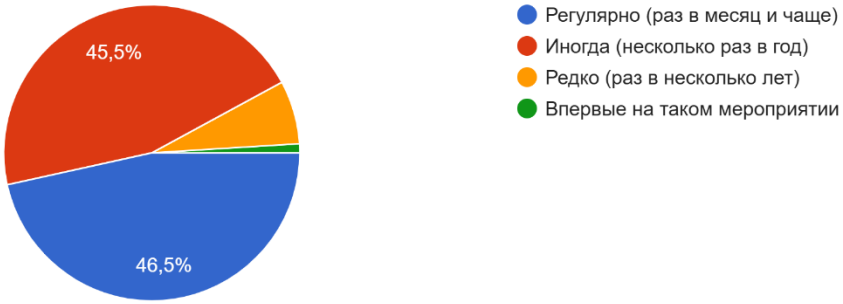
Занимаетесь ли вы танцами или хореографией?

100 ответов



Как часто вы посещаете мероприятия народной культуры?

101 ответ



Приложение 8.

